

ОЛЬГА САВЧЕНЯ

ОДАРЕННЫЕ
ИСКРОЙ

НА ПРОСТОРАХ ИРФРИДА I

16+

Ольга Савченя
Одаренные искрой

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Савченя О.

Одаренные искрой / О. Савченя — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Она предательница. Много лет назад Орису приютила семья аристократов, которая принимала участие в заговоре против короля. Девочку воспитывали ради его свержения, но она втайне грезил о свободе, о жизни без кровопролития. Когда ей выпал шанс исполнить мечту, она обменяла семейные секреты на побег из страны. Ориса желала светлого будущего. Но так ли просто достичь заветного, когда прошлая жизнь въелась глубоко в душу, пропитала ее крепким недоверием и вечным страхом? Исходные изображения для обложки взяты с сайта shutterstock.

© Савченя О., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава 1 Быть предателем дважды, но приоткрыть к свободе дверь	5
Глава 2 Шаг назад, чтобы разогнаться	9
Глава 3. Новая история	15
Глава 4. Ранняя суматоха	23
Глава 5. Быстрее ветра. В погоне за жизнью	29
Глава 6. Проблемы закаляют	35
Глава 7. Поступление	44
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Глава 1 Быть предателем дважды, но приоткрыть к свободе дверь

Предательству всегда предшествует доверие.

Сабийн, Астария.

Конец июля 721 год II-го исчисления.

– С чего начать? – Я глубоко вдохнула. – Давайте с моей глупости, а может, просто с невезения. Наверное, незачем лгать. Я неудачница.

Да что же я несу? Соберись! И я боялась, что меня выдаст дрожь в руках! Вдох – выдох.

– Знаете, сначала я думала, что это куш! Мне предложили именно то, что я хотела.

Мужчина смотрел брезгливо, будто видел всю черноту моей души. Я отвернулась, сглотнула ком и продолжила:

– Я жила в трущобах. Если это вообще можно назвать жизнью. А потом ко мне пришли и предложили сказку: я получаю образование, кров, силу и защиту, а взамен – услуга в будущем. Всего одна услуга!

Собеседник молчал. Тонкий палец, украшенный тяжелым перстнем, равномерно стучал по подлокотнику добротного кресла.

– Разве я могла знать, что потребуют мои спасители? Да и если бы знала? Мне девять было! Я голодала и мерзла!

Граф прищурился, окинул меня высокомерным взглядом и тихо прорычал:

– Прошу прощения. Вы хотите рассказать свою биографию? А может, сразу сказку на ночь?

Я закрыла глаза и про себя сосчитала до десяти, но это, как обычно, не помогло.

– Вы ворвались в мой дом посреди ночи, переполошили охрану и уговорили меня выслушать вас. Но согласитесь, мне проще сдать вас страже или убить, – процедил он сквозь зубы. – Будьте милосердны к моему сну, говорите, зачем пришли. Может, я действительно услышу то, что спасет вам жизнь. – Снисходительная улыбка лишь на секунду мелькнула на хмуром лице Крона. – Я готов выслушать ваши оправдания.

– Милорд, – обратилась к нему, оттягивая время и прокручивая варианты, как продолжить разговор, – я знаю, что у вас был насыщенный день и... Если вы пойдете мне навстречу, то сегодня я спасу вас от смерти.

Наверное, мне удалось внешне удержать спокойствие, но внутри страх сжимал все в тугий узел. С каждой секундой молчания он стягивал все крепче и крепче. До мнимой боли.

Глухой смех заполнил кабинет и, кажется, грозился вот-вот перерасти в громкий хохот. Но граф внезапно замолчал, расправил плечи и откинулся на широкую спинку кресла – расслабился. Он всем видом говорил: «Я не боюсь тебя. Не боюсь никого из вас»

– У вас такое чувство юмора или ума не прибавилось с девяти лет? Вы случаем не голодны? – съязвил он.

Мне многое было известно о Лимионе Кроне. О его многочисленных любовницах и друзьях – близких и преданных, лживых и продажных. Я знала о его финансах, привычках, манерах. А еще прекрасно помнила, что он неплохой человек, в чем-то даже хороший. Я не готова его убить. Я вообще не готова убивать! Мне просто повезло получить это задание, и нельзя упустить выпавший шанс. Тем более Дезант даже не подозревают, что, раскапывая многочисленные связи Крона, я обнаружила возможность и лазейки для побега. Их незнание дает мне

фору. Я сжала кулаки и постаралась успокоиться. Разговор предсказуемо оказался непростым. Хорошо, что его вообще удалось добиться. Главное, не волноваться. Все должно получиться, иначе... Не думать о неудаче! Все получится!

– Я поделюсь незначительной деталью, – осторожно произнесла я и замолчала. Перебьют, уточнит или позволит говорить дальше? Крон только бровь изогнул. – Мы всегда подходим к делам основательно. Сегодня не было исключения – прямо сейчас на вас пути «черного удушения». Не вынуждайте меня активировать заклинание.

Уголок его губ дрогнул. Крон прикрыл веки и до скрипа сжал подлокотники. Какой вопрос он задаст следующим? Выслушает ли всю мою историю до конца? Размеренное дыхание отчетливо слышалось в тишине. Лимион словно заснул, но руки по-прежнему были напряжены. По окну забарабанил дождь, в это же мгновение перстень вновь застучал по подлокотнику. Молчание затянулось, а я заволновалась сильнее. Нужно как-то продолжить разговор.

– Понимаете, я давно занимаюсь...

– Чего вы хотите? – перебил Крон. – Какие условия ставите?

Его голос прозвучал так неожиданно, что я растерялась. Не сразу поняла смысл вопросов, а когда он дошел до меня, вовсе опешила. Вот так просто? Уже условия?

– Простите, я думала, вам будет любопытно...

– Условия, Ориса. – Он поморщился. – И не удивляйтесь так, мне известно, кто вы. А еще о предательстве, о ваших братьях и сестрах. И эти ваши опекуны... Король тоже осведомлен. Леди, назовите условия.

– Если вам все известно, то как вы позволили повесить на себя смертельное заклинание?

Я в самом деле не понимала. И даже король в курсе заговора? Они ломают комедию, позволяя всем этим змеям плести интриги, и ничего не делают! О чем только думают?! Злость захватила лишь на мгновение, но и этого хватило, чтобы маска сорвалась – я скривилась и отвернулась.

Крон с досадой цыкнул.

– У всех бывают просчеты и ошибки. Вам ли не знать?

Наверное, ему и впрямь понравилась Лира, что он так опрометчиво подпустил ее к себе. Жалеет? Надо было раньше думать о последствиях. В любом случае мы пришли к тому, к чему я стремилась. Вскинула подбородок и решительно приступила к озвучиванию требований:

– Я хочу уехать подальше. Забуду обо всем и начну нормальную жизнь. Я знаю, что это в ваших силах. Меня не интересует, чем закончится эта история с заговором. Победит его величество Фредриг или проиграет – меня это все не интересует, – повторила я.

Маленькая свеча стояла на углу письменного стола. Огонек хаотично мерцал, привлекая внимание. Говорят, огонь успокаивает... Я уставилась на него и ждала, когда волнение и раздражение немного отпустят. Вдруг и вправду поможет?

– Ориса, вы осознаете, что исполняете далеко непростую роль? Даже если вы забудете обо всем, то о вас не забудут. Признаюсь и в собственной выгоде: если вы выйдете из игры, нам придется заново выведывать планы мятежников. Пожалуй, скажу даже больше, чем стоило бы.

Граф наклонился вперед, а я отвлеклась от огонька и посмотрела в серые глаза. В них тоже отражались танцующие всполохи, но вдоволь приправленные пламенем ненависти. Злоба, презрение – все оправдано. У меня нет причин обижаться.

Крон убедился, что я внимательно слушаю, и продолжил:

– Мы ждали вас сегодня. Не вас конкретно, но гостей, которые убьют меня и выкрадут документы. По нашему плану я не должен был пострадать, – он на секунду поджал губы, – вы бы только удовлетворились кражей.

Кивнул на стену, где в позолоченной раме висела работа известного художника. И будто специально на ней изображалось омовение наследника в реке перед скорой коронацией. Издеваются?

Тем временем граф договорил:

– Бумаги липовые, как и многое другое, что попадало вашей группе заговорщиков.

Ядовитое ликование он даже не скрывал, а надменный взгляд вызвал мерзкие ощущения.

– Вы еще не забыли, что охрана не спасет вас, если я активирую заклинание? – поинтересовалась я. Гнусно чувствовать себя предателем, но я никогда и не желала быть в их числе.

Мужчина снова откинулся на спинку кресла. Я внутренне напряглась и закусила язык – сейчас решалась моя судьба. Конечно, он не готов расстаться с жизнью, но, как сказал раньше – короне невыгодно мое исчезновение. А если прямо сейчас что-то придумает? Если не выберусь? Оставалось только надеяться на честность Крона. Он умен, хитер, ценит откровенность. Ему можно верить, главное – не обманывать. Поэтому я не лукавила и старалась рассказать все, что связывало меня с заговором. Я верила: он оценит правду. Но страх никак не удавалось прогнать. Будто холодные руки тянулись ко мне, с каждой секундой все ближе и ближе, а когда наступит – смерть.

Я вцепилась в перстень: простой на вид, но не менее ценный, чем у графа. Легкое вращение – Крон умрет. Он даже с места не сдвинется, ни единого звука не издаст. Черное удушье: удушение – понятно, а черное... Лира сказала, что маги видят пути черного цвета. К сожалению, я не маг, иначе давно сбежала бы из этого дома умалишенных.

В мои мысли прорвался вкрадчивый голос:

– Леди, я не готов умереть, – Крон улыбнулся. От небольшой заминки я стиснула зубы так сильно, что челюсть свело. – И вы правы – я могу изменить ваше имя, помочь покинуть Астарию, но... – глянул в сторону окна и замолчал.

И к ведунье идти не надо – глумится. До него дошло, насколько я зависима от его решения. Почему же теперь не поиграть с запуганной мышкой? Понимает, что если он умрет, то его жизненные тяготы просто оборвутся, а мои только начнутся. Дороги назад нет, я раскрыла себя и попросила помощи. Я должна была убить Лимиона, а вместо этого предала свою семью. Охрана и слуги видели меня. Как скоро слухи о моем ночном визите в дом Крона распространятся по Сабийну? Два-три дня – и о моем предательстве станет известно Дезант. Конечно, есть вероятность, что догадка осенит их уже утром, когда я не вернусь с задания. От активных действий их будет сдерживать только надежда, что меня убили.

Я сипло подстегнула графа продолжить разговор:

– Но...

Он еще немного помолчал, теперь уже внимательно рассматривая меня. Может, сам пока не решил, как поступить, обдумывал.

– Но я не всемогущ. Чем дальше вы окажетесь от Астари, тем сложнее будет помочь вам устроиться на новом месте. Еще я не могу сделать так, чтобы вы исчезли без вести.

Граф поднялся и направился к полке, заставленной бутылками с дорогими напитками.

– Что-то будете?

– Да, не откажусь от коньяка, – прохрипела я. – Какие проблемы с моим исчезновением?

Он не ответил, будто не услышал вопроса. Неспешно перебирал бутылки, остановился на пузатой и опустошенной наполовину. Поставил ее на стол и медленно прошел к шкафу. Открыл дверцу, испещренную витиеватыми узорами. Вытащил два бокала, осмотрел их, словно убеждался, что на них нет пыли. И, наконец-то, заговорил, возвращаясь к столу:

– Не совсем проблемы. Скорее нам выгодней, чтобы ваши опекуны знали, что вы бежали с моей помощью, чем верили в то, что я вас убил.

Я нахмурилась, а он покачал головой, видимо, осуждая меня за несообразительность. Неужели любая эмоция сейчас отчетливо заметна на моем лице? Слишком взволнована. Я не успела кивнуть, как поняла – не о моей выгоде речь.

– Если вы умрете, ваше место займет очередной бра-а-тик, – скривившись, произнес Крон.

Он резко опустил бокал с коньяком на стол – я вздрогнула от громкого звука.

– А если сбегу?

Мне нравился даже такой вариант, лишь бы быстрее закончить этот разговор и приступить непосредственно к действиям.

– А ваш побег наведет больше шороху в крысином логове. У нас появится шанс, подловить их на ошибке. Согласитесь, лучше, чем ничего.

– Я называю их змеями, – тихо призналась я и сделала обжигающий глоток.

– Простите?

Тепло распространялось в груди. Я прикрыла глаза, стремясь сохранить наслаждение от небольшой передышки, чтобы опять вернуться к изматывающей беседе.

– Ничего. Не важно. Так я могу рассчитывать на вас, правда? – голос прозвучал растерянно, как-то жалко.

Лимион стоял от меня на расстоянии вытянутой руки. Он опирался на стол и всматривался в мое лицо. Совсем скоро устало улыбнулся, разглаживая хмурые морщины, протянул бокал, ожидая, когда я отвечу легким ударом своего бокала. Он согласен на сделку? Неужели?.. Я судорожно выдохнула, руки заметно задрожали. Лишь бы не расплакаться.

– Вы не забыли, что я все еще хочу жить? – он улыбнулся шире и мягче. По-дружески, или мне только кажется? – Я вызову королевского мага, он снимет связь заклинания с активированным предметом. Только прошу, доверьтесь мне. Я человек слова. А вы пока подумайте, в какой стране попробуете начать все с чистого листа.

Довериться ему? А можно ли? Как будто есть выбор...

Я не задумывалась над ответом. Усталость прогоняла страх и волнение. Будь что будет.

– Хочу оказаться отсюда как можно дальше и желательно быстрее.

– Хорошо, тогда не будем откладывать этот вопрос. К тому же у меня есть несколько вариантов, куда вы можете отправиться уже послезавтра. Я прикажу слугам подготовить комнату для вас.

Глава 2 Шаг назад, чтобы разогнаться

Солнце ослепляло. Волны с шумом врезались в борт корабля, раскачивая его и разбрасывая соленую пыль. Ветер подхватывал ее и швырял на разогретую палубу, накрывая и меня, освежая и немного облегчая неприятное состояние. Темные волосы под солнцепеком быстро нагревались, но возвращаться в душную каюту совсем не хотелось. Тенек? Я в очередной раз осмотрелась – мест на судне, где можно укрыться от солнца, хватало, но там обязательно кто-то находился. Лучше под прямыми лучами, зато в одиночестве. А еще я столкнулась с проблемой – меня укачивало. Три дня морского пути показали, что увлекательные путешествия по водным просторам и я несовместимы. И дело не только в морской болезни.

На пристани мне пришлось яростно отмахиваться от чайки, защищая булку. Царапины на руке неприятно обжигали, а пернатая никак не отступала. Она в очередной раз спикировала вниз, но вдруг с визгом отпрянула. Немного покричала рядом и улетела к группе таких же громкоголосых и противных птиц. Они кружили над ящиками и бочками с провизией и не упускали возможности стащить всякую мелочь. Мерзкие вредители! И ведь ничего не боятся.

Хотелось верить, что бесстрашный враг испугался меня, но нет. Высокий мужчина стоял на причале и улыбался мне. Он несколько секунд демонстративно вытягивал руку перед собой, а затем как-то неловко, словно смутился, почесал ею светловолосую голову. Маг? Я глянула на ближайшую птицу и поняла, что беспокоиться о них больше не стоит.

Давора Бриджа, королевского посла, я все же узнала, но не подошла к нему, ограничиваясь благодарной улыбкой в ответ. Он отправился к трапу со своим сопровождением и вскоре скрылся из поля зрения. Я осталась на месте и еще несколько минут рассматривала большое торговое судно со свернутыми парусами. Оно скрипело и чуть пошатывалось на беспокойной воде. Пассажиры прибывали на его борт, матросы суетились, проверяя снасти и загружая судно ящиками, мешками, бочками.

Пора. Я с трепетом в груди выдохнула. Первый шаг к побегу давно остался позади, но каждый новый ощущался как первый.

Визг чаек досаждал до тех пор, пока корабль не отошел далеко от берега. Я мысленно прощалась с пернатыми наглецами и наслаждалась завтраком в их отсутствие. Вокруг приятно шумело море, над головой хлопал торговый флаг Астари, и матросы перекрикивались между собой. Почти блаженство.

Почти.

Вскоре легкая тошнота пробудила мечты о твердой земле под ногами. Я надеялась, что она пройдет, но... никак.

Трое суток я отлеживалась в темной каюте. С каждым днем климат менялся. Духота сдавливала легкие, а промокшая от пота рубашка липла к телу. Мне просто необходимо было выбраться наружу и проветрить тесное помещение. Я осторожно поднялась, ополоснула лицо и посмотрела на себя в отражение мутного узкого зеркала. Немытые волосы тяжелыми локонами лежали на плечах, полные губы потрескались, а светлая кожа пугала зеленым оттенком. Судно качнулось, и я ухватилась за полку, удерживаясь на ногах. Новый приступ тошноты поторопил на свежий воздух.

Теперь я подставляла себя водяной взвеси и остужающему ветру. Тошнота не отпустила, но немного притупилась. Я чуть улыбнулась, поймав себя на мысли, что бывала на побережье только по необходимости, а она возникала редко. Жизнь моя протекала плотным графиком: учеба, поиск информации, выполнение заданий, в свободное время – зализывание ран. Иногда

мне везло, и Лира находила для меня час-другой, чтобы обнять, утешить или просто поболтать. Мы обе завидовали Кастомиру, кровному сыну наших опекунов. Я чуть больше, а она чуть меньше. Повезло ли нам, бродягам, когда семья Дезант подобрала нас с улиц? Отказалась бы я от предложения тогда, если бы знала, что меня ждет?

Не знаю.

Мы с Лирой не владели сведениями, кто стоит за всей организацией. Возможно, истинные Дезант знали, но от нас скрывали. Сеть мятежников преследовала что-то большее, чем просто переворот в Астари. Но что? Я старалась не задавать лишних вопросов. Тщетно... Улыбчивая Висана могла снизойти с ответами до Леры, но не до меня. Мои отношения с мачехой не сложились.

Висана купалась в любви и уважении окружающих, легко заводила полезные знакомства и без труда манипулировала легкомысленными подругами. Вокруг нее часто бурлили праздники и роскошные вечера – богатый косяк со сплетнями вместо рыбы. Ради дела она готова была терпеть рядом кого угодно. Даже такую неблагодарную дочь, как я.

Отношений с отчимом вовсе не было ни у меня, ни у Леры. Мы обходились редкими подарками по праздникам и скупыми разговорами за обеденным столом. Лишь при свидетелях он проявлял радушие, улыбаясь нам и общаясь на непринужденные темы. Дасконт не меньше Висаны был одержим переворотом, предпочитая все время и внимание уделять ему. Он налаживал связи. Мало было отыскать единомышленников или полезных для сотрудничества людей, их предстояло еще и очаровывать. Дасконт выведывал их секреты, прокладывал путь к сердцам, а затем давил на слабости и незаметно втягивал людей в заговор. Дороги для отступления не оставалось. Впрочем, новые союзники пребывали в убеждении, что самостоятельно возжелали свергнуть короля.

Висана и Дасконт являлись образчиками для множества супружеских пар. Их связывали между собой уважение, крепкая дружба и общие интересы. Благодаря их сплоченной целеустремленности семья Дезант возвышалась над многими другими семьями, которые участвовали в заговоре.

Заговор. Я передернула плечами. Тошнота вновь накатила в полную силу, и я навалилась на перила. Всегда была слабой. И сейчас, и в тот день, когда в оборванном грязном тряпье входила в большой особняк. Уже тогда мне многое казалось странным, но я не желала искать правду. Уставшей маленькой девочке так хотелось верить в сказку.

В семьсот одиннадцатом году второго исчисления магическая эпидемия обрушилась на Астарию, унося жизни здоровых и трудоспособных людей. Целители не могли помочь всем. Множество стариков и детей остались в одиночестве. Приюты и монастыри немногочисленных орденов, которым король позволил обосноваться в стране, оказались не в состоянии принять всех под свою защиту. Тогда его величество Фредриг проявил щедрость и милосердие – по его указу семья, взявшая под опеку беспризорника, получала некоторые налоговые льготы. За каждого ребенка – пять лет.

Сложно сказать, кто из нас попал в обычную семью, а кто стал жертвой без права выбора, кому предначертано было вырасти пособником в свержении монарха. Нас старались держать в неведении друг о друге. Сколько же всего семей замешано в предательстве? Я знала всего о двух, кто тоже состоял в заговоре и взял опекунов. Одна из этих семей тесно сотрудничала с нами, а о второй мне стало известно случайно, во время поисков информации для своей первой и последней серьезной миссии.

Я – предательница. Стоит ли переживать и винить себя?

Поморщилась, вспоминая слова Висаны: «Назвать тебя *лисой* слишком хорошо, а *нюхач* звучит низко для той, кто носит фамилию Дезант»

Моей деятельности не смогли подобрать определенного названия. Я была годна для многого, но в конкретных сферах никогда не достигала грандиозного успеха. Сначала нас обу-

чали общим дисциплинам: этикет, манеры, общеобразовательные предметы, верховая езда. Постепенно этикет и манеры углублялись в актерское мастерство и манипулирование, история превратилась в пропаганду, а физические нагрузки стали включать в себя даже рукопашную борьбу. Вот в борьбе я терпела неудачи больше всего. Особенно, если обучать меня брался Кастомир.

Каст никогда не был простым человеком. Он пугал меня уже только одним своим существованием. Безжалостный, неотступный и целеустремленный. Родной сын унаследовал от графа лучшие качества, которые присущи лидерам. Цепкий ум и отсутствие совести делали из него невероятно расчетливого и талантливого стратега. И на зависть мне, Боги Ирфрида подарили ему искру. Если бы мы ладили, возможно, все сложилось бы иначе. Но мне никогда не понять тех, кто так отчаянно жаждет власти над чужими судьбами. Тех, кто способен на зверства.

Может, поэтому с Лирой мне было спокойней и проще. Она преследовала другие ценности.

Девочке, рожденной в крестьянской семье, не сулило ничего хорошего. Официально рабства на Западном материке не было, но король или не мог искоренить торговлю людьми, или не хотел. Крестьянам приходилось туго, поэтому они стремились избавиться от калек и девочек – тех, кто приносил мало пользы в хозяйстве. Их с малых лет лишали заботы и любви, воспитывали до подходящего возраста, а затем продавали. Лира могла оказаться в доме утех, а может, ублажала бы ненормальных аристократов.

Я появилась в доме Дезант спустя два месяца, как туда прибыла она. Уже тогда рыжая девчушка не горевала из-за смерти родителей, а быть может, не плакала с самого начала. Она, как пиявка, цеплялась за Висану, старалась радовать ее и угождать – прилежно училась, подслушивала слуг, а затем докладывала ей все, что услышала. Маленькая девочка подражала новой маме и желала стать любимой дочерью, а позже – хотя бы верной союзницей. Во всем происходящем она видела шанс обрести счастье.

Когда ей было пятнадцать лет, Кастомир ответил на ее чувства, чем связал Лиранию крепче с семьей. Однако их роман не мешал Лире во благо общему делу сходить с другими мужчинами. К двадцати годам ее прозвали интриганкой. Она прекрасно овладела рукопашным боем, не гнушалась убийства и продолжала развивать искру темной магии.

Наверное, Дезант стала бы идеальной семьей не только с виду, но и вообще, если бы не я. Непутевая дочь и сестра, трусливый боец... Я не умела кокетничать, с трудом выстраивала беседы так, как это было необходимо, и всю информацию легче добывала из записей. Силы во мне хватало лишь для ножей. Никаких мечей и кинжалов, никаких драк против широкоплечих противников. Если только не брать верх над ними ловкостью и хитростью.

Я сжала кулаки и постаралась дышать глубже. Свежий воздух постепенно прекращал помогать в борьбе с тошнотой. Но я все равно радовалась. Тошнота – такая малость ради того, чтобы отречься от семьи.

Дезант всегда опасались меня, и если судить сейчас, то их опасения были не напрасны. Дасконт презирал меня, а Висана любезничала и старалась держать при себе. Недоверие между нами росло с детства, когда я сомневалась в правильности обучения. Можно ли убивать людей ради выгоды? Справедливо ли все то, что рассказывали нам учителя о его величестве Фредриге? Разве можно очернять людей, не позволяя им оправдаться? Почему я ежедневно учусь лгать одним, но должна быть абсолютно честной с другими? Замечая, что такие вопросы портят наши отношения, я прекратила задавать их вслух. Пытаясь найти ответы самостоятельно, тратила свободное время на семейную библиотеку, где даже сказки учили другой честности и иному благородству. Уже тогда я поняла, что нас обманывают. Возможно, замкнулась в себе, стала скрывать все, что думала, и еще больше рушила хрупкий мост между собой и Дезант.

Со временем нам с Лирой стало известно о заговоре, о том, что мы тоже поступаем неверно, но... Множество оправданий находилось предательству, а я уже не способна была поверить ни в одно из них. Сколько замков я взломала, чтобы узнать больше секретов о семье, которая меня приютила?

– Леди, вам нездоровится? – прозвучал незнакомый баритон.

Я вздрогнула, выскальзывая из воспоминаний, и посмотрела на мужчину. Как Давор может быть королевским послом? Своим ростом он больше годится для тяжелых лат и двуручного меча или молота. Я уже молчу о том, что он маг. Обладать искрой и предпочесть политику магии – кошунство. Будь у меня искра, никогда бы не позволила себе пренебречь ею. Я опустила голову, опасаясь, что посол заметит мою зависть. Мысль о том, что таких, как я – лишенных искры, – в разы больше, чем одаренных, ни капли не утешала.

– Прошу прощения. Не хотел вас напугать. – Он осторожно облокотился на перила. – Нас некому было представить друг другу. Меня зовут Бридж.

– Просто Бридж? – полюбопытствовала я, высоко задирая голову, чтобы увидеть его лицо.

Я помнила имя посла, но он забыл уточнить об уважительном обращении к нему, что удивляло.

– Пожалуй, так мне будет приятней, – ответил просто Бридж. Его ясные голубые глаза искрились весельем.

– Я и вовсе лишилась титула, поэтому оставьте «леди» при себе. – Я пожала плечами и приготовилась ловить взвесь воды снова.

– Насколько мне известно, взамен вы обрели свободу, – с улыбкой напомнил посол, глядя на горизонт.

– А вам многое известно, Бридж, – с игривой ноткой подметила я. – Что еще вам сообщил Крон?

– Ориса, я ведь не последний человек в королевстве. Неужели вы полагаете, что от меня что-то будет скрывать граф? К тому же рассказывал мне о вас совсем не он, а сам его величество Фредриг Астариский, – с наигранной обидой проговорил он.

Я уже собралась оправдаться, но Бридж не оставил мне возможности.

– Тем более у меня особое поручение – проследить, чтобы вы без проблем обзавелись временным жильем в Хардоне и получили новое имя. Я выступлю вашим поручителем. Просьба самого короля, – усмехнулся он. – Уж больно неожиданным оказалось для нас ваше решение поддержать его величество и приоткрыть завесу над столь многочисленными и весьма ценными тайнами. Вы задержитесь в Хардоне всего на пару месяцев?

Красиво говорит, будто и не о предательстве вовсе, а о героизме. Я прислушалась к своим чувствам: страх, трепет, надежда и облегчение. Из всего только первое ощущалось привычным.

В ночь предательства мы с графом выбрали не просто удаленную страну – она находилась на Восточном материке. Другая культура, чужой нрав. Благо лет семьсот назад в развитых странах решили вопрос о языковом барьере – ввели общий язык. У остальных стран, желающих поддерживать экономические отношения и опасющихся отстать в развитии, не осталось выбора, как только последовать примеру. Вскоре родные языки прозвали древними. А к тому времени как их забыли, единый язык всего лишь различался некоторыми особенностями в произношении и написании.

День до отплытия тоже оказался для нас не лишним. Граф разобрался с формальностями легенды и местом мне на торговом корабле. Капитан выбранного судна не слишком интересовался пассажирами, лишь бы платили и не буянили. С оплатой у меня проблем не возникло. Перед заданием я распихала мелкие ценности по карманам, а затем еще не отказалась и от помощи Крона.

В наспех составленном плане у меня приоритетом числилась задача – затеряться среди жителей Нестаргона, одного из четырех крупных королевств Ирфрида. Я много спорила с графом, желая получить новое имя еще в Астари, чтобы как можно скорее оборвать все связи с Дезант. Но граф настоял на своем – я обрету новое имя по прибытию в Хардон, столицу Нестаргона. Начиная со светского сдержанного спора и заканчивая громогласной руганью, он уступил мне и согласился, чтобы королевский артефактник хотя бы в тот же вечер избавил меня от имени. Но из-за того, что я планировала покинуть страну безымянной и нетитулованной, нам пришлось выдумывать третью легенду, потому что две предыдущих уже не подходили. Взамен мы договорились, что с получением нового имени мне предстоит разбираться самостоятельно. Я заметила в Кроне доброту и сострадание, на что давила до последнего, выбивая себе лучшие условия. Не знаю, чего ему стоило, но он заручился помощью королевского посла, который в то же утро отправлялся по делам в Нестаргон. От такой щедрости и снисходительности я округлила глаза и дождалась очередного требования: «А взамен вы, леди...».

Взамен я много часов подряд провела за письменным столом. Вспоминала все, что мне было известно о заговорщиках, об их планах, о том, что уже было совершено, но о чем его величество мог не догадываться. Вырисовывала схемы особняков Дезант со всеми секретными подходами и тайниками. Ради собственной свободы я готова была раскрыть абсолютно все.

За день перед отплытием Крон вернулся с неофициальной королевской аудиенции и огорошил новостью, что порт его величества пострадал от стихийного бедствия, совершенно случайно вызванного королевским магом. Владельцам кораблей, которым понадобится длительный ремонт, принесли глубочайшие извинения. А так как у посла очень важный визит, он нашел единственное судно, которое отправляется в нужный ему срок. На это же судно ринулись и все остальные высшие особы, спешащие в Нестаргон.

Третья легенда делала меня беженкой из Вергании. Семь лет в соседней стране шла внутренняя война, поэтому неудивительно, что в Хардон прибудет очередная безымянная девица со скучным багажом и множеством тайн, с которыми она будет делиться нехотя.

Я, Милания Салини, продала сбереженные драгоценности покойной матушки. Полученной суммы мне хватило, чтобы оплатить услуги нелегального артефактника и снять имя, а затем, потратив последние деньги, мне удалось выбраться в Астарию и попасть на борт торгового судна. По счастливой случайности я познакомилась с Давором Бриджем, который славился добрым сердцем и сострадательной душой. Посол проникся моей историей и предложил свою помощь.

Если такая история вызовет у кого-то подозрения, то все равно Бриджу не посмеют отказать. Мне же главное – получить имя. Было бы гораздо проще, если бы его, как в давнем прошлом, заносили на бумагу – легко потерять, легко подделать. Я глянула на чистое запястье. Говорят, что даже маги не видят этот рисунок, якобы имена и прочие сведения скрыты и прочесть их можно только с помощью артефактов.

Из Хардона я уезжать сразу же не собиралась. Мне предстояло обзавестись болтливыми знакомыми, убедительно жаловаться им на горькое прошлое, рассказывать о кошмарах, приходящих с войной. А через пару месяцев Милания Салини не выдержит столичного шума и отправится дальше на юг, где ее не устроит жаркий климат. Месяц-два – и путь ляжет на север, в крошечную страну Эфинию. Этот тихий оазис расположился среди холодных гор, а местные жители в нем занимаются добычей драгоценных камней и минералов, чем обеспечивают себе безбедную жизнь. Там я и начну свою жизнь с чистого листа.

Я тяжело вздохнула и ответила:

– Я бы хотела покинуть столицу Нестаргона как можно скорее, но придется задержаться.

– Куда вы спешите? Хардон считается городом больших возможностей. Рискните и попытайтесь наладить жизнь в нем. Эфиния – такая глушь для молодых.

– Только вы знаете о моих планах так много? – Я хмыкнула, резко убирая прядь за ухо. – Очень не хотелось бы бежать еще и из Эфинии. Дезант ведь накажут по всей строгости закона, и если кто-то решит отомстить мне за предательство...

– Не стоит переживать по этому поводу, – прервал Бридж. – У Астории с Нестаргоном довольно натянутые отношения. Это последнее место, где вас будут искать, если вообще будут. Вам стоит научиться жить без оглядки. – Посмотрел на меня и улыбнулся, а я ощутила чуть больше уверенности в себе и незримую защиту. Вот же воистину посланник мира. – Идите в каюту, леди. Заклинание немного облегчит ваше самочувствие. Попробуйте поспать.

– Благодарю за заботу.

Я растерялась. Когда он сплел заклинание? Как ни пыталась, так и не вспомнила ни одного пасса. Но из вежливости не стала расспрашивать, а просто кивнула ему на прощание и отправилась отдыхать.

Глава 3. Новая история

Впервые за время плавания мне удалось выспаться. Вот только после пробуждения тошнота медленно возвращалась, поэтому я поспешила отыскать Бриджа и выпросить добавку заклинания. Наспех умылась и сменила одежду на ту, в которой выбиралась на задания. Неуместная, но свежее предыдущей. Я остановилась напротив зеркала – сегодня выглядела в разы бодрее. Черные вещи теперь не выделили бы нездоровую бледность, всего лишь подчеркивали светлую кожу. Темная рубашка облегла грудь и обрисовывала талию. Я поправила ее, аккуратно заправляя в штаны, и направилась к выходу. Распахнула дверь. Солнечный свет, проникающий в коридор, ослепил, заставил зажмуриться.

Столкновение справа оказалось неожиданным. Прежде чем понять, что делаю, я уже ухватила чужую руку, дернула на себя и вывернула, заводя за спину и вжимая хрупкое тело в стену.

Девушка задергалась и зашипела, поливая меня ругательствами.

– Ориса, что вы делаете?

Бридж? Я повернула голову. Лишь на секунду отвлеклась! И ногу обожгло болью.

Я отскочила к противоположной стене, втягивая воздух сквозь зубы и желая ухватиться за пострадавшую ногу. Горит! Девица успела повернуться и уже осматривала каблук, будто могла поломать его.

Хоть бы и вправду отвалился!

Она словно прочла мои мысли – оскалилась и исподлобья глянула на меня.

– Простите, ваше высочество! – подскочил к ней Бридж, подставляя руку.

Принцесса?! Я напала на принцессу?

– Вы ее знаете? – спросила блондинка.

Мне казалось, что в зеленых глазах бесновалось пламя. Еще немного, и от меня даже пепла не останется!

– Э-э-э, да. Она моя дальняя... племянница?

И это говорит посол? Он ведь должен красиво слагать. Рассудок помутился?

– Дальняя племянница? – не укрылась и от юной принцессы оговорка.

Принцесса какой страны могла оказаться на этом корабле?

Бридж, раскрыв рот, переводил взгляд от нее на меня. Я не спешила помочь ему. Не я солгала – не мне выкручиваться.

– Ориса... дальняя родственница жены моего кузена, но мы так часто виделись, что я давно воспринимаю ее как родную племянницу.

Мы с принцессой молчали. Пока она разглядывала меня, я не теряла возможности рассмотреть ее. Волосы цвета пшеницы волнами струились ниже талии, две тонкие косички были заплетены от висков. Белое платье свободного кроя падало до самого пола, скрывая под собой туфельки на высоченном каблуке. Массивные браслеты на изящных руках переплетались с тоненькими. Ну, где же? Где хоть что-нибудь, что подсказало бы откуда она? Платье, прическа, украшения, обувь – все! Все незнакомое. Принцесса с другого материка?

– Ваша племянница распустила руки, – сощурившись, прорычала она, но взглянула на Бриджа и ступевалась. – Впрочем... Благодарю за приятную прогулку и не менее приятную беседу, Бридж, – улыбнулась ему. – Я дойду сама.

Она гордо подняла подбородок и грациозной походкой отправилась дальше по коридору. И даже качка не мешает так вышагивать? Я шумно выдохнула и посмотрела на растерянного мужчину. Он ободряюще улыбнулся мне, забавно поджимая губы.

– Я все же дам вам совет, королевский посол, – не оборачиваясь, бросила принцесса. – Прекратите баловать племянницу. Она несдержанная и агрессивная. Ребенок вырастет опасным для общества.

– Стерва!

– Я учту ваши пожелания! – воскликнул Бридж, заглушая меня. И шикнул: – Леди!

– Она подала пример. – Я развела руками, не собираясь извиняться.

Бридж опустил голову и засмеялся в кулак. Я молча ждала окончания его веселья. Он чуть покашлял и выпрямился, продолжая улыбаться.

– Я искала вас, а не конфликта с принцессой. А из какой она страны? – полюбопытствовала, чтобы не ломать голову догадками.

– Раз вы искали меня, а я почти успешно проводил одну юную красавицу до ее каюты, то приглашаю на прогулку новую, но уже с надеждой на полный успех.

Он протянул мне ладонь, и я в очередной раз отметила ручища посла. Не сумев представить в них тоненькое магоперо, усмехнулась. А ведь он часто занимается письменной работой.

– А вы обещаете, что будете провожать меня бережней, чем эту блондинку? – прошептала я, оставляя между нашими руками расстояние в пару сантиметров.

Он склонился ко мне и заговорщицки произнес:

– Обещаю, что буду беречь вас от посягательств на здоровье, честь и жизнь. В особенности от блондинок.

Я улыбнулась, но так и не вложила руку в его ладонь – ухватила под локоть и развернулась в сторону лестницы. Он вскинул брови, глядя на меня.

– Ну как же, дядюшка? Вы только что сломали мою бессчетную легенду. Жаль графа – он так долго ее выдумывал. Жду развлечений, – перевела я тему и на миг сощурилась, требуя: – А за разрушение истории Милании Салини с вас лекарство от тошноты.

Он повел меня, продолжая подыгрывать:

– Ваши доводы неоспоримы. Виноват. Но смею напомнить: я сломал всего лишь легенду, а вы чуть было – руку ее высочеству Элании Террийской.

– Почти, но ведь не сломала, – в тон ему ответила я.

Принцесса и впрямь с Восточного материка? Террийск – второе крупнейшее королевство Ирфрида. Держаться надо от Элании подальше и не привлекать больше ее внимания, чтобы не возникло никаких проблем.

Мы поднялись на палубу, и я остановилась, шурясь от яркого солнца и удерживая рядом с собой посла. Паруса возвышались над нашими головами, концы веревок болтались на ветру. За бортом шумело море, напоминая бурным шелестом, что все у меня получилось. Я свободна. Осталось совсем немного – и Давор Бридж подарит мне имя, а затем я буду принадлежать только себе.

– А как вы развлекали принцессу? – весело спросила я.

– А давайте я покажу и мне не придется выдумывать что-то новое, – подмигнул Бридж.

– Ну уж нет! – Я надула губки. – Выкладывайте! Последовательно, кратко и, спасите меня светлые Боги, без подробностей.

Смех ненадолго накрыл палубу. Бридж легко раскусил мой наигранный каприз, но также просто выделил оттуда крупницы неверных догадок.

– Ориса, даже при большом желании, я бы не рискнул уединиться с девушкой на этом корабле. Тут все битком – мышь не проскользнет незамеченной. Да и возраст принцессы... Она всего на год старше вас, – проговаривал он, вытирая слезы с уголков глаз, а затем прошептал: – И это принцесса. Статус не позволяет.

– Тогда какой план? – ничуть не смутилась я.

Тошнота вновь отступила, и я мысленно поблагодарила спасителя. Он перестал улыбаться, посмотрел вдаль и потер квадратный подбородок. Несколько секунд длилась его задумчивость, после чего он взглянул на меня и улыбнулся, качая головой.

– Вам будет скучно, если мы повторим времяпровождение, какое было с принцессой.

– Вот теперь мне просто необходимо знать, чем таким вы занимались с ее высочеством. Иначе не переживу, – завершила я.

Я действительно не знала, чем можно занять себя на корабле. Как тут развеять скуку?

– Мы гуляли и обсуждали зажатость и старомодность молодежи Западного материка. И в целом обсудили различие наших культур.

– Астария желает наладить отношения с Террийском?

Иначе зачем наследнице престола тащиться в такую даль? Из Террийска могли отправить своего посла. Поэтому Давор выставил меня перед ней племянницей? Избегал скандала?

– Да, скромный негласный визит, которым не смог удостоить нас его величество Нотеон Террийский.

Я удивилась. Хотели видеть короля? Значит, что-то гораздо серьезнее. Что же? Что-то связанное с заговором? Я отогнала мысли прочь. Незачем думать о том, что осталось позади. Кивнула Бриджу и решила не изобретать ничего нового. Собеседник из него очень приятный, как знать, может, и весьма интересный. За что-то же его поблагодарила принцесса и утомленной не выглядела.

– Давайте повторим вашу прогулку. По крайней мере, пройдемся... – я окинула палубу взглядом, выбирая путь. – Я еще не была у носа корабля.

В отместку принцессе мы детально обсудили раскрепощенное поведение молодежи Восточного материка, отсутствие у них манер и воспитания. Затронули услышанную от принцессы богатую брань и не сумели найти ей оправданий. Бридж оказался не просто интересным собеседником, а очень интересным человеком. Он многое знал, доступно рассказывал даже самые скучные исторические факты, давал им оценку, подкрепляя ее примерами из личного опыта и наблюдений.

Пока брели, часто останавливались и долго наблюдали за работой матросов. Когда почти дошли, услышали громкий голос с хрипотцой:

– Ваше сиятельство, подождите!

Мужчина уступал в росте Бриджу, но все равно выглядел высоким и широкоплечим. Он быстро приблизился и произнес:

– Я озадачен. Обычно мой скромный корабль лишен такого количества светлых гостей, и я бы в этот раз не стал пренебрегать правилами и все же записал пассажиров хотя бы высшего сословия. К сожалению, у меня не хватило времени сделать этого раньше. Я не ожидал таких событий. Вы не могли бы помочь?

Кожа смуглая и заметно обветренная. Глаза немногим светлее графита, а в уголках заметные морщинки из-за постоянной привычки щуриться. Темные волосы были собраны в короткий хвост, но длинная челка беспорядочно падала на лицо, чуть завиваясь, как если бы часто была заправлена за ухо.

– Нириан, вы же знаете, я никогда бы вам не отказал, – с уважением ответил Бридж и мимолетно глянул на меня, – но юной леди прогулку пообещал раньше.

Нириан Грей уже капитан? Удивительно быстро.

Он опомнился, осмотрел меня и нахмурился. Наверное, не увидел во мне упомянутую леди, однако попытался проявить воспитание – неловко поклонился и протянул мне руку, но корабль накренило, и капитан выпрямился. И впрямь заправил локон за ухо и, чуть опустив голову, просто признался:

– Извините, совсем забыл о манерах и добром тоне. Нечасто леди пользуются услугами моего корабля, а тут еще и... – Перевел осторожный взгляд на Бриджа, явно подбирая сдер-

жанное слово для всех светлых господ, свалившихся ему на голову. – Еще раз прошу прощения и не смею больше тревожить.

– Нет! Что вы? Бридж, я подожду, если капитан обещает вернуть вас в скором времени, – улыбнулась я, чувствуя небывалое наслаждение в этот солнечный день.

Я была счастлива! И этим счастьем мне хотелось делиться. Пусть даже мелкими уступками и совершенно бескорыстными шагами навстречу незнакомым людям.

– Совсем немного, леди! – воспрянул он.

– Ну, если Ориса отпускает, – пробормотал Бридж.

– Трикс! – окликнул Нириан кого-то за моей спиной. – Кидай работу и составь компанию уважаемой леди! – «леди» он особенно выделил и обратился снова к нам: – Совсем ненадолго. Думаю, так будет спокойнее всем.

К нам подошел молодой мужчина. Если капитану было лет тридцать пять, то Трикс выглядел младше лет на десять. А если зайти дальше, сравнивая их внешность, то капитан симпатичный, но совершенно невзрачный. При первом же взгляде на Трикса становилось ясно, к какому народу он принадлежал. Жаркая страна Алтира находилась далеко на юге Восточного материка. Виноват ли климат или другие условия, но коренные жители были смуглыми, а их волосы от природы обладали красным цветом. Возможно, Трикс красив, но экзотичность все затмевала. Зато я в полной мере оценила его уверенные движения и дерзость.

Он медленно осмотрел меня с головы до ног, выудил из кармана бридж яблоко и спросил:

– Компанию составлять ей?

– Леди. Она – ле-ди, – повторил капитан, но, кажется, тщетно.

Трикс вновь глянул на меня. В его карих глазах зрачок был неприметным – слишком темные. Парень усмехнулся, с хрустом откусил чуть ли не половину яблока и кивнул. Создавалось впечатление, будто чавкал он специально, проверяя леди на вшивость. Я поежилась, отвернулась от него и нашла в себе силы улыбнуться.

Не зря много столетий назад Совет Королей объявил Алтиру пиратской страной. Экономические отношения с ней вели только отстающие страны, которым нужно было ухватить хоть что-то и хоть где-то. О дипломатии и речи не шло. Какой дурак свяжется с пиратами?

Бридж хмурился, рассматривая Трикса.

– Мне кажется, это не лучшая идея, – пробубнил он.

– Не переживайте. Трикс – маг, с ним безопасно, – по-своему истолковал его волнение Нириан. – К тому же обещаю, что не отниму много времени. Трикс, если леди пожалуется на досуг, я выкину тебя за борт. И никаких больше яблок.

Капитан пытается воззвать к ответственности и совести алтировца? Бессмысленно. Невозможно пробудить то, чего нет.

Я с тоской наблюдала, как Нириан уводит от меня Бриджа. Вот и делай людям добро! Не надо было соглашаться или хотя бы нужно было навязаться с ними.

– Жить не могу без яблок, – проговорил Трикс и снова звучно вонзил зубы в сочный плод. – И что делать с леди? У тебя хоть имя есть, или так и зовут Леди? – спросил он, прищмокивая.

Я недоумевала, наблюдая за ним. Он сейчас пыгает меня кошмарным поведением?

Заметив мою реакцию, он приподнял брови.

– А что не так? Ты с Западного. У вас там такие чудеса порой, что кличку любимой кобыле могут дать лучше, чем собственную дочь назвать.

– Тебя обманули, – нахмурилась я, не зная, что еще ему ответить.

– Пошли, – хмыкнул он и потянул меня за локоть. – Значит, досуг для леди. В такой-то одежде и леди. У нас девицы и то скромнее одеваются. За борт, значит, если жаловаться будешь.

Похабная улыбка растянулась на его лице, но вскоре пропала. Трикс бегло рассматривал палубу, но надолго взгляд ни на чем не останавливал. Серьезный вид совершенно не подходил ему, даже пугал.

– Эй, ты чего удумал?

Он вновь улыбнулся – с коварством, и я споткнулась на ровном месте. Упала бы, но Трикс крепко ухватил меня за локоть, а второй рукой придержал за талию. Недоеденное яблоко со стуком покатилося по палубе. Взор алтировца мазнул по моему лицу, а затем опустился на грудь. Я едва остановила себя от того, чтобы не застегнуть верхние пуговицы рубашки.

Продолжая глазеть, парень спросил:

– Сколько тебе лет?

– Девятнадцать, – не задумываясь, отчеканила я.

А вот он задумался, теперь уже внимательней изучая мое лицо.

– Всего семь лет разницы, и что радуется – совершеннолетняя. Досуг в камере...

Лишь на миг я потеряла контроль над собой, но и его хватило для удара. Трикс согнулся, потирая щеку. Выпрямился и скривился, прикоснувшись к подбородку. Подвигал челюстью, изумленно глядя на меня, и с восхищением протянул:

– Да никакая ты не леди!

– А вот и Триксу-наглецу прилетело по... Ох, леди, простите! – донеслось откуда-то сверху.

Мужской хохот раздался со всех сторон. Я тряхнула рукой, ощущая, как с опозданием заныли костяшки.

– Я знаю, чем тебя развлечь! – воодушевился Трикс. – Разувайся!

Я отступила на пару шагов, желая оказаться подальше от него. Никаких обид, никаких претензий? Разуваться?!

Трикс всецело угадал с тем, отчего я приду в восторг. Примерно через десять минут мы сидели на бушприте: я крепко обхватила его ногами и вцепилась руками, а алтировец казался расслабленным. Он уселся позади меня, свесив одну ногу вниз, и заплетал мне колосок. Вот так. Возможно насыщенное знакомство стерло все границы между нами. А за те чувства, что я испытывала в данный момент, Трикс заслужил даже поцелуй, о чем ему, конечно, я не планировала сообщать.

Форштевень разрезал темную воду, заставляя ее расступаться, бурлить и пениться. Сидя тут, я отчетливо ощущала, как корабль не просто качался из стороны в сторону. Он нырял вниз, а затем взмывал вверх – подскакивал на волнах. Если бы меня попросили найти сравнение происходящему, я бы представила танец упрямых влюбленных, не имеющих права разлюбить. Они вели напряженную игру: корабль таранил темную негостеприимную стену воды, но получал резкий отказ от возлюбленной. Отскакивал, спеша уйти, но возвращался вновь и вновь. Холодная и неприступная, в любой момент смертельно опасная... Но у него нет другой. Он изначально создан только для нее.

Я улыбалась и восторгалась словно ребенок.

– Почему вода не брызгает?

– Я поставил воздушную стену.

– Ты воздушник? Сними, хочу все прочувствовать.

– Уверена?

– Да.

Трикс отпустил мои волосы, обхватил меня за талию и прижал к себе. Я округлила глаза и обернулась.

– Это для твоей же безопасности! – оправдался он.

Ветер ударил в лицо, оглушая, а брызги заставили сощуриться. Легкая щетина чуть царапнула ухо, и я услышала почти крик:

– Я немного усилию поток ветра, корабль пойдет быстрее. Не ерзай лишний раз!

Свобода – все, о чем я мечтала. Независимость. Возможность поступать так, как мне захочется. Я засмеялась, закрывая глаза и опрокидывая голову на плечо Триксу. Все позади... Или все впереди?

Когда накатившая эйфория отпустила, я застучала зубами и съежилась.

– Я промокла и мне холодно.

Трикс прижался ко мне плотнее, вытянул руки и поводил пальцами, словно рисовал по воздуху. Ветер стих почти сразу, позволяя нам спокойно спуститься на палубу.

– Нириану не говори о том, что я магию использовал. Он не любит, когда его люди расточительно тратят силы.

– Хочешь сказать, ты ради меня правила нарушаешь? И чем заслужила?

У меня имелось предположение. Видимо, точным ударом в челюсть. Трикс ведь уже оценил. Но я ошиблась

– Яблоки. Если ты будешь довольна, как сытая кошка, то я буду вполне себе доволен, получив в награду яблоки.

– Что ты в них находишь? – изумилась я.

– Они вкусные. – Он пожал плечами и обреченно вздохнул. – Капитана и твоего проводящего еще нет. Пойдем дальше.

– Я тебе неприятна? – смутилась, но постаралась не показать этого.

Трикс удивился и снова оценил меня взглядом.

– Какому моряку будет неприятна компания молодой красивой девушки? Просто, – он прищурился, глядя на солнце, – у меня обязанности есть, которые нужно исполнять. И желательно успеть до заката.

– Но еще даже не полдень.

– Ты видела сколько людей на борту? Обычно мы перевозим только груз, а тут внезапно набежали. Пришлось из небольших кладовых наспех оборудовать каюты, товар и провизия едва вмещаются в трюмах. Постоянно проверяем и сортируем. Эти леди и милорды, – протянул он с насмешкой. – Да и на палубе работа найдется. Пойдем.

Он поспешил к центру судна. Вскоре я карабкалась за ним на высокую мачту. Сначала матросы протягивали мне руки и предлагали помощь, но потом заметили, что я прекрасно справляюсь сама. Натренированное тело точно реагировало на каждое движение, мышцы прекрасно тянули вес. Взгляд без заминок выхватывал, за что зацепиться и на что опереться.

– Лазишь, словно кошка, – усевшись на рею, отметил Трикс.

Я подтянулась и вскарабкалась, устраиваясь напротив него.

– Уже второе упоминание этого зверька.

– Яблоки я люблю больше! – Он улыбнулся. – Вот только этого, как ты выразилась, зверька, мы в Алтире приручили, но он не утратил гордость. Мы их кормим, а они принимают пищу так, будто одолжение нам делают. Я восхищаюсь ими.

– Приручили? – удивилась я. – К ним ведь даже не подойти: шипят, воют, шерсть дыбом. Дикие.

– Я дитя Алтиры, я тоже дикий, – самодовольно заявил Трикс. – Мой народ подружился с кошками.

Слушать о его народе мне приходилось нечасто, и я с радостью поддерживала беседу. Мы просидели высоко над палубой, наверное, около часа и спускалась я, вдоволь нагуляв аппетит и с желанием улечься спать сразу после еды. Замерла, удерживаясь за сеть. В голову закралось воспоминание – такое давнее, но такое родное.

– Как думаешь, что будет с нами, когда мы свергнем короля? – спросила я, забираясь по отвесной стене.

Грива из рыжих волос рассыпалась по плечам. Лира попыталась ухватить шелковую ленту, но она выскользнула из изящных пальцев.

– Ненавижу свои волосы! – Болтаясь на страховочных канатах, она глянула на меня и поспешила поравняться со мной. – Я даже не думала об этом. Меня другое озадачивает.

– Что?

– Видела эту стерву?

Какую из? Лира не любила многих девушек.

– Младшая Базир. Видела, как она вчера смотрела на Каста? Пожирала взглядом! А что сделала Висана? Даже не пошевелилась, когда Каст стал ухаживать за этой дрянью.

– Лира, ты же помнишь, что за пределами нашей семьи вы любящие друг друга брат и сестра.

Очередной рывок вверх – я ощутила дрожь и слабость в руках.

– «Брат и сестра» убери, и тогда меня все устроит.

Я прикрыла глаза. Мне не нравилась эта тема: скользкая, неприятная. Их отношения – их личный выбор.

– Послушай...

– Нет! Это ты меня послушай, малыша! – повысила Лира голос, а я скривилась от обращения. Ей казалось, что ласковыми прозвищами она уменьшает грубость. – Ты спрашивала, что будет, когда королевская семейка отправится на тот свет? Так вот я тебе расскажу!

Она проворно забралась на вершину. Я ухватилась за выступ и потянулась, но замерла. Мелкие камешки с песчинками зашуршали, срываясь. Я дернула руку к другому выступу, но перчатка зацепилась за острый край. Сорвусь! Спина уже заныла в предвкушении встречи со страховочными канатами, но Лира крепко сжала мое запястье.

– Я помогу, – она старательно скрывала заботу в голосе.

Пока я выравнивала дыхание, Лира уселась на край скалы и похлопала по земле. Я устроилась рядом, свешивая ноги, и приготовилась слушать.

– Я лично проткну сердце Фредригу. Сделаю все, чтобы королевский род захлебнулся в крови, а затем попрошу у будущего короля отдельный титул, – удивила она. – Я ведь не глупая, Ори. Каст со мной, но его страсть... Я не нужна ему. Наверняка, он мечтает о том, чтобы избавиться от меня. Когда моя помощь больше не потребует, он убьет меня.

– Лира, о чем ты говоришь? Каст не тронет...

– Давай ты не будешь искать ему оправданий! Я тебе выговариваюсь, потому что больше никому. Никому нельзя доверять, – тихо добавила она. – Мне нужно лично убить большую часть королевской семьи, в том числе самого короля. Особенно его. Если смогу выделиться, то ни Каст, ни Висана не тронут меня. Другие семьи им не позволят. Будущий король не позволит. Надеюсь.

К плечу прикоснулись, и я дернулась. Обернулась, собираясь защищаться, но Бридж выставил ладони перед собой.

– Ориса, вам следует расслабиться, – растерянно произнес он. – Тут никто не нападет на вас.

– Простите, – я отвела взгляд в сторону. Бридж прав, незачем бросаться на людей и ждать от них удара.

– Я все видел, – с восхищением сказал он. – Сначала капитан порывался к вам на помощь, но я принял решение, что не стоит вмешиваться. Трикс сумел развеять вашу скуку, но вы, леди, скажу откровенно, удивили.

Он подставил мне локоть.

– Это чем же? Неподобающим поведением? Я забылась и ...

– Что вы, Ориса? Мы с королем не раз слушали отчеты шпионов о том, как тренируют сирот. Но слышать и видеть – разное, – таинственная улыбка расплылась на лице.

– Сочту за комплимент, – улыбнулась я в ответ. Приятная гордость на секунду вскружила голову.

– Как насчет совместного обеда? Позже могли бы сыграть в шахматы, – предложил он. – Сведения шпионов гласят, что вы являетесь достойным противником в них.

Хитрый плут! Разве могу я отказать? Может, его слова – лесть, но душа отзывается теплом, а закрытое сердце отворяет замки.

Глава 4. Ранняя суматоха

Почти три недели наш корабль стремительно пересекал океан, унося меня дальше от Родины. Я млела и наслаждалась от того, что больше никто не угрожает мне, никто не управляет моей жизнью. Мечтала о том, как буду сама решать, с кем мне знакомиться, с кем греться в объятиях и кому уделять время. Все сама. Мне уже удалось проникнуться новой жизнью, ощутить ее. Я познакомилась с экипажем корабля. Большая часть мужчин проявляла радушие – удивительно добрые, невероятно веселые, иногда похабные и наглые. Трикс перестал отпускать неприличные намеки, и я увидела в нем замечательного друга.

Пару раз я ловила на себе взгляды Элании Террийской, но стойко игнорировала их. Ее заинтересованность не удивляла меня. Как часто к ней, наследнице престола, хотя бы осмеливались прикоснуться без разрешения?

С Бриджем мы основательно сдружились. Каждое утро он уделял немного времени принцессе и почти весь день посвящал мне. Иногда нас разлучал Трикс, чтобы обучить меня очередному корабельному ремеслу. И пока я пыталась правильно сложить и подвязать какой-нибудь небольшой парус, матросы напевали нескромные песенки. А уже на следующий день мой звонкий голос утопал в мужском хоре. Нириан лишь качал головой и не уставал бубнить, что оборзевшие глупцы портят такую воспитанную и славную девушку. А вот Бридж удивил: в скором времени посол закатал рукава белоснежной рубашки и присоединился к переплетению веревок, громко подпевая матросам. Так и получилось, что расставались мы с ним только на ночь. Время летело незаметно.

Этой ночью я засыпала с легкой грустью, но ее перебивало предвкушение чего-то нового, неизвестного. На рассвете мы прибудем в Хардон. Наше путешествие по просторам обычно грозного океана подходило к концу. Я успела выпросить у хмурого кока яблоки для Трикса, на закате спела пару песен с командой и поужинала с Бриджем. Прощалась с ними, как умела. Каждый из нас стремился на сушу по разным причинам, но у всех одинаково блестяли глаза при разговоре о ней. Грусть от неизбежного расставания не могла пересилить восторг от скорой встречи с землей.

Однако крепкий сон прервался раньше. Каким чудом я удержалась в спальной койке, не имею представления, но сердце от испуга сжалось. Жуткий грохот и скрежет оглушил. Судно продолжало кренить, а оно не прекращало пугать надрывным скрипом. Словно огромное живое существо выло и скулило от раны, пробуждая людей и вызывая о помощи. А может, предупреждая о скорой гибели? Крен прекратился, а затем вся каюта перед глазами рухнула вниз. Корабль шлепнулся днищем на воду, раскачиваясь из стороны в сторону как стрелка метронома. Меня отшвырнуло в угол. Пол уходил из-под ног, и я оставила попытки подняться. Только сильнее вжалась в стену, ожидая прекращения встряски

Столкнулись с другим кораблем? С помощью магии дозорный даже в темноте хорошо способен видеть. Далеко или близко – без разницы! Но он мог отлучиться. А если это не корабль? Если что-то толкало судно под водой? Я нахмурилась, отгоняя эту мысль. Незачем запугивать себя сильнее, чем есть.

Когда качка успокоилась, я, придерживаясь за стены, поднялась и выбралась на палубу. Матросы суетились, проверяя целостность судна. Испуганные пассажиры пытались разузнать, что произошло. Где-то плакал ребенок, кто-то кричал.

– Кид, где Виктор? – услышала я Нириана.

Он стоял в паре метров от меня, удерживая за плечо бледного мальчишку. В широко раскрытых глазах ребенка застыл ужас и непонимание.

– Помощник! Где мой помощник? – крикнул Нириан, потрянув юнгу.

Еще секунда. Мальчишка вытянул руку, указывая в сторону столпившихся людей у борта. Его рука заметно тряслась, он застучал зубами, с трудом проговаривая:

– Кажется, это был ратигал, капитан! Трикс отпугнул его заклинанием. Сказал, что... Час! У нас не больше часа, чтобы...

Он всхлипнул и отвернулся, вытирая рукавами слезы со щек.

Ратигалы – морские чудовища. Что еще я знаю о них? Я сглотнула тугой ком и отступила к стене. Говорят, по их вине киты больше не заплывают в теплые воды. Они нападают большой стаей, атакуют и отступают. Преследуют жертву, наблюдая за ней. Ударяют вновь, если она недостаточно покалечена – им нужна ее кровь. А затем ждут ее смерти. Несколько дней они питаются хищниками, приплывшими на запах крови. Перед тем как покинуть место прикорма, ратигалы не брезгают падалью.

Корабль все еще не ушел под воду, значит, стервятники вернутся за нами. Лодки не спасут, ратигалы не позволят никому отплыть. Надежда лишь на магов. Но есть ли она? Как только заклинание Трикса утратит силу – мы умрем?

Нириан хмурился, все еще удерживая юнгу, затем снова тряхнул его и рыкнул:

– Виктора, Германа, Трикса, Рина и Валеана – всех ко мне в каюту! Быстро!

Скривившись, он глянул в даль медленно светлеющей полосы горизонта. Вскоре отражение на лице сменилось хмуростью, а затем он решительно отправился к каюте. Он двигался с какой-то наигранной легкостью, за которой, казалось, скрывалась непрошибаемая уверенность. Что мог задумать Нириан? На что он пойдет ради спасения корабля и экипажа?

Голос мальчишки, выкрикивающего названные имена, оторвал меня от созерцания капитана, вернул в реальность. А может, меня просто сковал страх? Нельзя полагаться только на Нириана, нельзя возвышать окружающих и надеяться, что они примут за меня решение. Возьмут ответственность за мою жизнь. Сейчас все иначе.

Я вернулась в каюту. Прямо в центре ведро качалось из стороны в сторону. Опрокинутый табурет придавил хрупкий деревянный ковч, разломав его. Моя сумка висела на крюке. Я вытряхнула ее содержимое на койку и на всякий случай перераспределила вещи. Надела куртку с многочисленными кармашками, сразу распихала по ним мелкие драгоценности, крепко привязала кошель с деньгами на пояс. Удобно устроила маленький нож в голенище сапога, радуясь, что не послушала графа и не заменила практичную одежду на платье. Попрыгала, проверяя, чтобы ничего не мешало, и бросилась к двери. Если придется добираться вплавь, то я сделаю все возможное, но выживу. На ходу собрала волосы в высокий хвост и лишь на секунду позволила себе остановиться, осматривая палубу. Смелчаки перегибались через высокий борт, стремясь увидеть монстров в темной воде. Светало. Звезды едва мерцали, а линия горизонта окрасилась в лиловый оттенок. Сколько до берега? Пара часов? Вблизи можно было бы подать сигнал бедствия и ждать помощи от береговых магов. Может, нам повезет?

Я развернулась и направилась в каюту капитана. Меня не приглашали, но в такой суматохе, возможно, останусь незамеченной. Хотелось бы услышать больше подробностей.

Редко случалось, когда что-то внутри меня не выдерживало давления, лопалось, рвалось. Когда ситуация загоняла в угол и необходимо было действовать без единой ошибки. Когда не нужно было удерживать маски, играть роли. Когда я могла проявить себя. В такие моменты холодный расчет отметал весь сумбур в мыслях, выделял главное и часто приводил к верным действиям. За счет этих мгновений я выживала и добивалась желаемого. В этот раз я тоже не планировала умирать.

Приоткрыла дверь в каюту и постаралась незаметно прошмыгнуть внутрь, но сразу была схвачена. Бридж закрыл за мной дверь, склонился ко мне и зашептал:

– Я ждал вас раньше, Ориса. Если это действительно ратигалы, то шансы есть, но я не уверен. Мы не уверены.

Голос Виктора разносился по каюте:

– Нириан, всего одно из двух решений. Нельзя ошибиться.

Помощник капитана был бледен и стоял так ровно, словно палку проглотил. Остальные выглядели не менее напряженными.

– Я слышала, что Трикс отпугнул чудовищ. Почему не повторить заклинание? И что значит это ваше «если ратигалы»? – тихо спросила я.

– Оно не подействует на одну и ту же особь дважды. Вроде временного иммунитета. К тому же Трикс выгорел.

– Он потерял искру?

Что значит для одаренного потерять ее? В один миг лишиться части себя. Только сейчас я заметила, что Трикса не было в каюте.

– Он не заклинатель существ, а боролся так словно один из них.

Нужно отыскать его. Как он? В каком состоянии? Я сорвалась к двери, но Бридж ухватил меня за руку.

– Ориса, он осознавал, что перешел грань. Искра никуда не исчезла. Возможно, ему повезет и ее смогут восстановить, – старался он успокоить меня. – Нириан не оставит его в беде и поможет. Второй вопрос куда более важен. Матросы видели лишь одного ратигала и, судя по описаниям, он был молодым.

– И какая разница? Я читала о них, но все равно не понимаю... Нам как это поможет?

Я злилась. Мне хотелось убедиться, что с Триксом все хорошо. А разговоры загадками только время отнимали.

– Видимо, ваша литература была неполноценной. Молодые несформированные ратигалы внешне очень похожи на щупальце кракена, и нападают они стаями. И взрослые не пустили бы молодую особь вперед.

Бридж опустил голову и закусил губу, глядя в пол. Я перестала вырываться. Слабость в теле, дрожь в ногах – привычный страх. Прислонилась к стене, и сама ухватилась за Бриджа, чтобы не сползти вниз.

Мужчины перешептывались, а Нириан молчал, нависнув над столом.

«Чего мы ждем?» – хотела спросить я, но горло сдавило спазмом. Попыталась спросить вновь, но выдавила лишь сиплый выдох. Я закрыла глаза, вспоминая все легенды о кракене, а затем с силой выдавила слова из себя. Получилось слишком громко. Слишком громко для воспитанной леди:

– У нас осталось не больше сорока минут, а потом эта тварь сожрет весь корабль целиком!

– А если это ратигалы? – крикнул в ответ Нириан, уставившись на меня. – Предлагаете скинуть лодки с людьми прямо к ним? Если это они, то нам всего-то нужно продержаться до береговой зоны!

– Да я лучше захлебнусь! – Я шагнула вперед. – Зубы кракена будут дробить наши тела. А душа? Она вам не нужна?

Тишина...

Казалось, что даже волны прекратили ударяться о корабль. Секунда, две, три... Мужчины переглянулись и посмотрели на капитана, ожидая его решения. Какая преданность.

Нирриан сжал кулаки, опираясь ими на стол, и оглядывал собравшихся. Под стеклянными колпаками тихо трещали свечи, за бортом плескалась вода, а с палубы доносился звон цепей.

Наконец Нириан шумно выдохнул и заговорил:

– Проверить целостность лодок. Высадить людей. Сначала высшее сословие: дети, женщины, мужчины. Затем остальных в том же порядке. В каждую лодку обязательно по одному мужчине. Обеспечьте провизией, чтобы хватило до берега. Он будет виден, как только солнце взойдет. Если это кракен, то его цель – судно. Лодкам нужно покинуть радиус атаки. Рин, Валеан, простите, – Он опустил глаза на карту, раскинутую на столе, – вы остаетесь. Если полу-

чится, то успеем покинуть судно, но надо задержаться. Надо дать людям время уйти – будем уводить монстра. Остальному экипажу – покинуть судно.

– Капитан, – воскликнул Виктор, – а как же я и...

– Молчать!

Я вздрогнула от его крика. Теперь я не удивлялась тому, что Нириан Грей так быстро обзавелся собственным кораблем. Насколько помнила, он отказался от всех титулов и наследства, оставляя все младшему брату. Разругался с семьей и исчез из страны. Какое-то время о нем еще ходили слухи, что он служил на военном судне наемников. И вот прошло не более десяти лет, как я познакомилась с ним лично, на его собственном корабле.

– Трикса посадите в первый же баркас, – продолжил он. – Не знаю, как вы его туда запихнете, мне все равно. Хоть по его смазливой роже надавайте до потери сознания, но ему сейчас тут не место.

Он растер лицо ладонями, а затем по-новому взглянул на подчиненных. Лихая улыбка, во взгляде капелька безумия.

– Мы многое повидали, но кракен... Если это действительно он, то буду счастлив навалить легендарному чудовищу перед смертью. А сейчас выполнять приказы!

Мы с Бриджем выбрались на палубу. Никто и не думал нами командовать, не просил помощи, но мы сами лезли. Трикса и впрямь вырубил. Я даже не успела с ним поговорить. Его бессознательное тело доверили сопровождающим Бриджа. Они не спрашивали у посла, почему он задерживается на судне. Я тоже не спешила узнавать. Еще успеем наговориться, когда достигнем суши.

Настроение незаметно улучшалось. Море радовало невысокими волнами. Легкий ветер – не штиль, не буря. Повезло. Мы помогли людям спускаться в сброшенные лодки, передавали им воду и продукты. Солнце медленно поднималось. Мы успевали. Я отвлеклась, увидев Нириана. Он ходил по палубе, оглядывая ее, будто что-то искал, но не находил. Заметно злился.

– Что это с ним? – чуть толкнула я Бриджа в бок, привлекая его внимание.

– Сейчас узнаем, – протянул он и направился к капитану. – Что-то еще случилось?

Вопрос прямо в лоб? Я тоже так умею. И куда подевались его навыки дипломатии?

Нириан кивнул. Заметно было, что он уже отчаялся. Что изменилось с того момента, как он принял решение? Не за себя ведь беспокоится.

– К сожалению, не все лодки остались целы. Мне доложили не сразу.

– Сколько еще людей поместится? – звонкий голос раздался рядом.

Я повернула голову. Темноволосый парень смотрел на Нириана с таким спокойствием, словно у нас не бедствие на корабле, а в карете требуется сменить колесо. С виду мой ровесник. Безупречная осанка, гордо поднятый подбородок, стрижка по последней моде, камзол из дорогой ткани и с не менее дорогими пуговицами. А это еще кто? Кто-то выше графа. Почему он все еще на борту, а не в лодке?

– Думаю, отправим всех, – уклончиво ответил капитан.

Бридж едва заметно кивнул ему, одобряя ответ. Боятся паники и драки? Наверное, правильно.

– Ложь. Я готов остаться и помочь, – заявил парень. – Вы ведь не собираетесь устроить пиршество этой зловонной твари? Мы бежим от кракена?

Если он хотел сделать это утро еще более необычным, то ему удалось. Легкая улыбка на его лице не разрядила напряженную атмосферу. Наоборот. Кем надо быть, чтобы оставаться невозмутимым в такой ситуации? Улыбаться... Не знаю, где скрывался этот парень, но, судя по всему, Нириан встретился с ним впервые за время плавания.

– У вас есть план, молодой человек?

– Нет, но вы ведь придумаете? Только ускорьте эвакуацию. Полезно знать, сколько потенциальных помощников у вас будет в подчинении, а сколько сгодится для балласта.

Вот так. И уже ни намек на улыбку. Пожалуй, точно герцог, если не принц. Но Бридж, наверное, узнал бы любого принца. Или нет?

Нириан покачал головой и махнул рукой, но все же приказал матросам ускорить высадку. Чуть позже я видела, как он говорил с незнакомцем, после чего созвал магов, Виктора и парня утащил за собой в каюту. Времени оставалось все меньше и меньше. Я не рискнула тратить свое, чтобы узнать об их планах.

Немного лодок нашлось, а вот людей оказалось гораздо больше. Чем выше поднималось солнце, тем чаще слышались шепотки о кракене и его возвращении. Слухи расползлись быстро, а паника нарастала еще быстрее. Женщины прижимали детей к себе. Имело ли для матросов значение какого они сословия? Спали в трюмах или в собственной каюте, уезжали из Астарики в поисках лучшей жизни или бежали из Вергании от войны и голода. Детский плач и женский крик с просьбой пощадить семью – и вот мужчина, глава семьи, занимает место в шлюпке. Возможно, будь тут кто по старшинству выше, все сложилось бы иначе, но простодушные мужчины заполняли лодки всеми желающими. Теми, кто быстрее протягивал руку.

– Ориса, вам необходимо сесть в лодку, – сказал Бридж, наблюдая за толпой у борта.

– А вам нет? – удивилась я.

Он закусил губу и навалился на перила, стараясь рассмотреть последнюю лодку. Ее только-только спустили на воду.

– Вообще, очень нужно. – Он повернулся ко мне и замялся ненадолго, после чего признался: – У меня весьма... личное послание для ректора Хардонской академии магии, Эмбера Ставронга. К нему никому нельзя касаться, кроме меня. Понимаете?

– Магический слепок? – уточнила я и дождалась кивка. – Что в нем? Зачем такая мера безопасности?

– Оно важно для Фредрига, а может, и для всей Астарики, – прошептал Бридж.

– Поберегись!

Бридж рывком подтянул меня к себе. Там, где я стояла секундой ранее, прокатили тяжелую бочку. Матрос толкнул ее к краю, где ему помогли выбросить ее за борт. Что они делают? Поискала взглядом Нириана, но его все еще не было. Виктора тоже.

– Пойдемте, эта последняя. – Бридж потащил меня, стараясь растолкать людей. – Нам нужно два места!

– Почему свита оставила вас? – спросила я. – Если ваше послание так важно, а ваша искра – ключ от него, то вас должны были беречь.

– Они спасали посылку для короля Нестаргона, искренне полагая, что это основная миссия. Вы же сейчас без титула, Ориса, поэтому и место в лодках для вас свободно в последнюю очередь, а я не хотел бросать вас, вот и задержался.

– Вдвоем не поместитесь, – заявил нам мужчина, протягивая руку.

В шлюпке осталось одно место. Вот только... Для меня его много, а могучему Бриджу в самый раз. Если сядет он, то больше никто не влезет. Я посмотрела на него. Он выглядел растерянным. Понятное дело – послание важное для короля или жизнь предательницы? Почему же он медлит?

– Она наследница престола! – раздался громкий голос позади. – Нашу дверь подперло, и мы только смогли докричаться сквозь звуковую защиту!

Высокий мужчина нес на руках светловолосую девушку. Наследница престола? Элания была без сознания, а подол светлого платья пропитался кровью.

– Боги! – воскликнул моряк. – Она жива?

– Да. Зеркало в каюте разбилось при столкновении с... – Мужчина опустил взгляд на Эланию. – Она ранена осколком. Если в скором времени не остановить кровь, она умрет!

– Это не просто столкновение. Вам повезло, вы вовремя выбрались.

Я смотрела на бледного Бриджа и хмурилась. Ему не место в политике, не место рядом с властью и большой ответственностью. Слишком добрый, а его душа слишком светлая. Прямо сейчас он, королевский посол Астари, подвел своего короля ради чужой принцессы.

Глава 5. Быстрее ветра. В погоне за жизнью

– Дует с берега, линию ветра пройдем носом. Вот тут риф. – Лоцман указал на точку на карте. – Его нужно обойти.

– Мы не можем, – покачал головой Нириан. – Будем спускаться до полного бакштага, а учитывая волнения, которые создаст кракен, надо держаться прямого курса.

– Бухта красных пещер всегда славилась количеством погибших авантюристов. Нельзя уповать на удачу.

– Тогда подскажите мне верный курс, Дей! Вам так же подышать, как и мне!

Дей выглядел моложе капитана, менее решительным и, казалось, был совсем неопытным, но сейчас годилась любая помощь. Нам повезло, что он каким-то чудом оказался на борту.

Я и Бридж тоже находились в каюте, но вот нашей помощи никто не ждал. Наоборот, нас впустили минут пять назад с условием, что мы будем молчать: ни вопросов, ни советов. И все равно нас бы выставили за дверь, но Бридж сказал, что он сильный маг воздуха. Теперь мы стояли в углу и просто слушали. И если Бридж иногда хмыкал и кивал головой, то я ничего не понимала.

Райан, тот темноволосый парень, как оказалось, обладал защитной магией. Он не успел развить искру, а может, никогда не стремился. Она у него не была сильной, но в обсуждаемом плане ему уже отвели решающую роль. Теперь он сидел с закрытыми глазами в кресле капитана и призывал всю свою магическую силу, чтобы потом сплести два мощных заклинания. Справится ли?

– Можно пройти вот так. – Дей прочертил пальцем линию на карте. – Угол должен быть примерно в шестьдесят градусов от берега.

Из того, что я поняла, отбрасывая все морские термины, корабль полностью разгрузят и постараются развить максимальную скорость. Его уже освободили от провизии, товаров и даже скинули за борт две пушки с боеприпасами – абсолютно все, что нагружало. Он пойдет на всех парусах. Скорость также прибавят Бридж и Рин. Бридж создаст воздушный коридор, при прохождении через который ветер будет усиливаться, а Рин, маг воды, возьмет на себя свою стихию и постарается сгладить волны. Валеан, заклинатель существ, будет влиять на инстинкты кракена, ослабляя его напор.

Сейчас же обсуждался вопрос о направлении корабля. Нириан хотел отплыть от медленно удаляющихся лодок и направить его на мелководье, куда огромному кракену не забраться. Но судя по жарким спорам, местность осложняла и без того сложную ситуацию. Округлое и крупное судно по подсчетам моряков наберет небывалую скорость. Непригодное для крутых маневров оно будет нести по прямой траектории, поэтому очень важно, чтобы мы не напоролась на подводные рифы. Все маги, кроме Райана, потратят слишком много сил, поэтому не сумеют даже немного приостановить корабль. И теперь два капитана искали путь к единственному пляжу, где нас встретит мягкий песок, а не острые скалы. За секунды до того, как корабль налетит на отмель, Райан поставит на него щит, который слегка уменьшит урон от столкновения. Оставшуюся силу он потратит на щит для каждого человека на борту. От травм не спасет, но конечности останутся при нас. Если искра Райана не выгорит то, скорее всего, станет в разы сильнее.

– Времени мало, какие будут приказы? – спросил Виктор у Нириана.

У него в глазах читалось понимание и знание о том, что делать дальше, но, видимо, работала привычка, не позволяющая уйти без полученного разрешения.

– Займись экипажем. На приободряющую речь меня не хватит, поэтому возьми ее на себя. Как все тут уладим, возьму командование на себя. Пусть все готовятся. Иди, – ответил Нириан, не отрывая взгляда от карты.

– Ориса, – с заботой в голосе обратился ко мне Бридж, – вам лучше держаться возле меня. Если Райан не справится, я сумею создать совсем небольшой воздушный барьер вокруг себя. Мне бы хотелось, чтобы вы тоже оказались в его радиусе.

Я кивнула ему. Не для скорой смерти я рискнула всем и бежала из Астари.

Время шло, а Дей и Нириан не спешили появиться на палубе. Когда я выходила из каюты, составленный план казался мне сырым и обобщенным, но времени на его доработку уже не хватало. Они собирались максимально отсрочить разгон корабля, чтобы кракен не выбрал себе в добычу медленные лодки, а преследовал именно нас.

Как только я увидела магов на борту, сразу отправилась к ним, чтобы подробнее расспросить о том, чего нам ждать. Много было непонятно и, казалось, что как только я разберусь во всем, то и нервозность сразу же отступит. Рин отмахнулся от меня, ссылаясь на подготовку, но Валеан уступил мне. Он сурово глянул на меня и произнес:

– Только быстро.

– Как мы пойдем, что кракен близко? – мгновенно сорвался вопрос.

– Сигнальное заклинание охватит радиус на полкилометра и сообщит мне, если под водой появится огромное существо.

Я замялась, но в секунду спохватилась, как только Валеан шагнул в сторону.

– Почему раньше не использовали? Мы бы избежали встречи с монстром.

Он нахмурился, но проявил терпение:

– Оно сложное и его нужно постоянно подпитывать. Вы лишены искры, вам не понять. Можно выходить в море всю жизнь, пересечь весь Ирффрид, но так и не столкнуться с кракеном. Зато одно поддерживаемое заклинание, даже не самое сложное, за два часа истощит искру.

Ну вот. Я хотела себя ответами успокоить, а в итоге обеспокоилась еще сильнее.

– Но ведь сейчас вы справитесь? Проверять воду, а потом еще...

– Потом всего лишь ослаблять инстинкты кракена, если вдруг он до нас доберется. Да и это заклинание мгновенного действия. Сложное, но моих сил хватит. Просто крепче держитесь и больше ни о чем не переживайте. Все остальное не ваша забота.

Он ушел, оставляя меня в смятении. Не моя забота... Я осталась не при деле или, как сказал Райан, сгожусь для балласта. Впервые ли? Лишняя, бесполезная, неуместная.

Я стояла на корме за капитанским мостиком и рассматривала темные точки, исчезающие в морской синеве. Тем, кто уплыл на лодках, кракен был уже не страшен. А нам, оставшимся, предстояла гонка за жизнью. Матросы не перекрикивались. Они давно подготовили корабль, заняли свои места и теперь молчаливо ждали приказов – оплошность хотя бы одного из них может отнять все наши жизни. Царящее на борту напряжение окутывало и пропитывало меня, принося с собой какую-то обреченность.

Бридж, видимо, решил отвлечь меня, поэтому попросил найти уединенное место. Он редко использовал магию, и суматоха запросто могла помешать ему подпитывать заклинание. Безлюдных мест на судне просто не существовало, но на корме матросов было заметно меньше. На старом судне капитанский мостик располагался ближе к центру палубы, оставляя в хвосте свободное пространство.

– Вам надо крепко ухватиться за правый борт. – Бридж приблизился ко мне. Он выглядел непривычно серьезным. – Капитан сказал, что корабль положат на левый борт. Лучше было бы вас привязать, но надо, чтобы вы, как все закончится, оказались ближе ко мне. Моих сил будет недостаточно, чтобы расширить барьер.

– Так не доверяете Райану?

– Он слишком юн, и нам невероятно повезло, что ему известны подходящие случаю заклинания. Мне нужно будет свободное место вокруг, поэтому я буду там. – Бридж указал в сторону.

– А вам разве не надо держаться? – неосознанно вырвался у меня вопрос.

Бридж, наконец-то, улыбнулся, тоже понимая, что я просто тяну время. Мне не хотелось, чтобы он отходил, оставлял меня одну. Он протянул руку, на мгновение замер, внимательно всматриваясь в мое лицо, а потом аккуратно, едва прикасаясь, заправил локон моих волос за ухо.

– Я закреплю себя воздухом, – с улыбкой объяснил он. – Мне нужны свободные руки для пассив. Это все же не тошноту снимать. Не волнуйтесь, Ориса, ничто не сдвинет меня с места. А когда корабль достаточно разгонится, я ухвачусь за борт и вернусь к вам.

– Я не... Уже пора? – Я взяла его за руку и посмотрела в глаза. Вопрос прозвучал совсем жалко. От мысли, что Бридж сейчас уйдет, мне становилось невыносимо страшно.

– Необходимо быть на месте и готовым в нужное время. Как выяснилось, мне нельзя опоздать или поспешить с усилением ветра, – он лукаво улыбнулся – так непохоже на него. Притворство, чтобы меня успокоить? – Если сделаю все не вовремя, то могу повредить корабль и лишит нас возможности сбежать. Капитан пригрозил, что в таком случае, если кракен меня не сожрет, то он самолично скормит меня рыбам.

Я улыбнулась. Мне захотелось сказать что-нибудь приятное Бриджу, потому что я поняла – ему так же страшно, как и мне, просто он скрывает страх.

– Я рада, что познакомилась с вами. Будьте осторожны и ни на что не отвлекайтесь, – на выдохе проговорила я, опуская глаза и разжимая руки.

Не помню, приходилось ли мне произносить подобное искренне. Сейчас я никого не могла вспомнить, к кому бы так тянулась. Оказывается, что признаваться в чем-то приятном довольно сложно.

– Тогда надеюсь, что наше знакомство сможет перерасти в крепкую дружбу, – тихо сказал он и отступил.

Я смотрела на широкую спину Бриджа и сдерживалась, чтобы не броситься следом. Он резко остановился, сжал кулаки и развернулся. Через секунду он обнимал меня. От него пахло цитрусами, а крепкие руки нежно прижимали к теплому телу. Я даже не заметила, когда обняла его в ответ, уткнулась носом в твердую грудь и ухватилась за белую ткань рубахи. Уютно.

– Обещаю сделать все, чтобы вы не пострадали, – склонившись ко мне, тихо заверил он.

– Лучше пообещайте себя беречь.

– Обещаю, – прошептал добрейший человек во всем мире.

Он отходил с улыбкой, оглядываясь в поисках пространства для коридора. Подмигнул мне, а затем уставился в пустоту перед собой. Как только высадимся на сушу, обязательно напьюсь с ним и признаюсь ему, что у меня никогда не было друзей.

Голос капитана, усиленный магическим рупором, разнесся над кораблем:

– Почему флаги не подняты? Пусть сам кракен знает, что мы никогда и никем не будем запуганы и сломлены! Мы прошли через многое с высоко поднятой головой. И даже в худшем случае, сегодня мы будем пить самый лучший ром в брюхе легендарного верзилы! Так пусть главный символ украшает нам попойку!

А говорил, что ему будет не до вдохновляющей речи. Худощавый матрос, стоявший неподалеку, распрямил плечи, глубоко вдохнул и сорвался с места к мачте.

– Готовимся к повороту! Поворот через оверштаг! – крикнул капитан.

Я посмотрела на Бриджа – его глаза были закрыты, ноги на ширине плеч, руки чуть двигались, пока пальцы рисовали невидимый узор.

– Фок стянуть! Рулевой, поворот! – доносились команды до моего слуха.

Корабль медленно раскачивался все сильнее и сильнее, а Бриджа словно прилепили к палубе. Дерево натужно закрипело, зазвенели цепи, вода громче заплескалась за бортом. Краткий миг, и утренний холодный ветер пробрался под куртку, а еще чуть погода заложил уши и заставил сощуриться. Я сильнее вцепилась в перила корабля. Неестественно застывший

Бридж действовал на меня успокаивающе. Он выглядел таким умиротворенным, будто уверен в своих силах и в том, что мы сдержим обещания. Все будет хорошо.

– Кливер раздернуть!

Я глянула в другую сторону. Отважные моряки суетились, продолжая выполнять приказы даже в условиях, когда, как мне казалось, достаточно разжать руки, чтобы ветер снес тебя с палубы.

– Руль на борт! Кливер завести направо!

Ветер завыл, приглушая бречание цепей. Ледяные брызги окатили, мгновенно впитываясь в одежду. Рин стоял на носу корабля почти так же неподвижно, как и Бридж. Иногда он крутил головой, разглядывая воду. Вся команда выглядела такой уверенной, а их организованные действия развеивали страх и пробуждали ложную надежду, что обойдется без погони. Но я вспоминала слова Валеана. Нириан не стал бы разгонять судно, не убедившись, что кракен близко. И он нас догонит.

– Кливер забрал!

Вода стекала за шиворот, а ветер студил не только кожу, словно проникал под нее, пробирался до костей, леденил кровь. Сколько времени прошло? А сколько еще осталось? Я уже не чувствовала рук и постепенно привыкала к шуму, к холоду – к напряжению. Выдохнула, представляя себе, как буду смеяться потом, когда все закончится.

– Фок раздернуть! Шкоты направо!

Бридж все так же неподвижно стоял с закрытыми глазами, будто сделан из камня. Солнце поднималось у него за спиной, очерчивая огнем могучую фигуру. Короткие волосы ловили свет и сияли золотом. Сейчас он был похож на посланника светлых Богов Ирффрида, а не посла смертного короля маленькой страны.

– Все на правый борт! – оглушил криком Нириан.

Матросы перебежали на мою сторону и вцепились в борт. Судно кренило. Медленно, тяжело его клонило так, как я никогда не смогла бы себе вообразить. Казалось, что мой желудок сжался и подступил к горлу, мешая вдохнуть. Секунд пять назад я видела на противоположной стороне бесконечный горизонт, а сейчас цеплялась вмиг ослабевшими руками за скользкие перила и с трудом упиралась ногами в пол, лишь бы не сорваться вниз, в черноту моря. Корабль лег почти всем боком на воду. Еще немного и... она окутает нас холодными объятиями, примет в свое царство. Погубит, как погубила многих до нас. Мое воображение подпитывало страх, который наверняка преувеличивал действительность. Где-то внутри меня, погребенная под давлением привычных чувств, мерцала эйфория. Ледяные оковы медленно таяли, а я осознавала, что мне нравилось происходящее. Нравился этот миг – на грани жизни и смерти. Миг, в котором я ничего не могла изменить.

Корабль грузно выравнялся, а я продолжала смотреть перед собой, пытаюсь понять себя. Мысли обидно ударяли по сознанию. Может, мне нравится беспомощность? Так ли нужен был мне этот побег? Нужен. Пусть сейчас я ничего не могла изменить, не могла выбирать между жизнью и смертью, но я пришла сюда самостоятельно. Это только мой выбор.

Солнце внезапно перестало согревать. На меня напозала тень. Я нахмурилась, повернула голову и оцепенела. Вода срывалась, смешивалась с густой белесой слизью и стекала по жуткой плоти. Гигантское щупальце поднималось выше и выше, извивалось, закручивалось – танцевало. Я не знала, кто еще увидел его, поэтому привлекла внимание – закричала так громко, насколько могла.

– Валеан, на хвосте! Рин, волны с кормы! – среагировал Нириан.

Очень медленно щупальце вытягивалось, выгибалось – замерло. Ударит.

– Обеспечить крен на ветер! Шкоты потравить!

Матросы все еще съезжали по палубе, но уже способны были устоять на ногах. Я закрыла глаза, вспоминая, что хорошего было в моей жизни. Было ли что-то радостное? Возможно,

при живых родителях, но их я не помнила, как и детство. Ничего до того дня, как очнулась от дикого голода в вонючем переулке Астари. Помнила дом, огражденный колючей проволокой, но через которую можно было пробраться во двор. Там пса кормили серой безвкусной кашей. Помнила единственный раз, когда прохожий бросил кусок хлеба на подол грязного платья.... Перед смертью лучше думать о последних днях. Самое хорошее время в моей жизни, самые приятные знакомства. Бридж – невероятный человек, при мысли о котором улыбка сама расплзлась.

Треск и шлепок по воде. Нас потрянуло от удара. Я съежилась и замерла. Все еще зажмурившись, продолжала думать о Бридже, о Нириане, о Триксе, продолжала дышать – жить. Жива!

Широко открыла глаза и осмотрелась. Корабль успел набрать скорость, кракен задел нас лишь чуть-чуть. Но раз мы еще на ходу, значит, пробоина несущественна? Разворочена была совсем малая часть борта, недалеко от посла. Доски некрасиво свисали и торчали, оголяя проем, через который виднелся кусок бурлящего моря. Я посмотрела на целого, невредимого Бриджа и улыбнулась. Получилось!

Судорожный вздох чуть оцарапал горло. Я с трудом разжала окоченевшую руку, вытерла с лица холодную воду, смешавшуюся с теплыми слезами. Жива! Меня колотило, насквозь мокрая одежда липла к телу, а от вкуса морской воды, так напоминающей кровь, тошнило. Сейчас бы глоток пресной.

Бридж продолжал стоять, почти неизменный, как статуя. Он промок, лицо осунулось, а мышцы возле рта заметно дрожали, но, если бы его искре угрожала опасность, он бы наверняка дал себе отдохнуть. К тому же кракен его не задел, а значит, он не ранен. Усталость пройдет, искра вновь наполнится силой. Самое главное, что он тоже жив.

Нириан продолжал командовать и постоянно оглядывался назад. Через пробоину я не могла увидеть, что он там рассматривал. Кракен все еще преследует нас? Какой он? Сейчас, когда все казалось позади, мне нужно было отвлечься. Я обернулась: матросы готовились к столкновению, Валеан сидел на мачте и тоже вглядывался в море за кормой, и даже невозмутимый Райан намертво вцепился в перила капитанского мостика и хмурился, глядя туда. Я просто не могла не посмотреть, что они увидели.

Каждый новый шаг давался мне более уверенно, но я все равно не разжимала руку, удерживаясь за борт. Приблизилась к Бриджу и только отсюда смогла рассмотреть, что же видели встревоженные мужчины. Бурлящая пена немного растворялась в нескольких метрах от корабля, а под ней на той же скорости, что и корабль, несся осьминог. Предположительно. А может, я была убеждена в этом из-за картинок, на которых изображали кракена. В любом случае, я могла оценить лишь малую часть, скрытую неглубоким слоем воды, но и этого хватило, чтобы представить все его масштабы.

Какой силой обладал Трикс, чтобы суметь на целый час отогнать это поистине гигантское чудовище? Я перевела взгляд на Бриджа. Вблизи были видны новые морщинки, сведенные брови на переносице, ямочка на подбородке, побелевшие губы, сжатая челюсть. Каких сил ему стоит тащить этот корабль? Какой мощью он обладает? Я осторожно разжала руку и приблизилась к Бриджу, потянулась к его бледному лицу. Всего лишь коснуться, проверить.

– Нет, Ориса! – крикнул Нириан. – Не отвлекай, погибнем. Еще три минуты, чтобы достичь безопасной зоны.

Я закусила губу и немного помедлила перед тем, как отступить. Далеко отходить не хотелось, поэтому я села в паре метров напротив Бриджа.

– Самое сложное позади. Все будет хорошо, – пробубнила я, стуча зубами.

Корабль действительно летел. Ветер свистел и хлестал, принося все больше неприятных брызг. За ним даже шума воды без стараний не слышать. Прошло, казалось, меньше минуты, но голос Нириана вновь зазвучал над палубой:

– Бридж, закрывайте коридор.

Я оглянулась. Теперь Нириан положил руку на плечо Райана, а значит, совсем скоро мне нужно вернуться к Бриджу. Кракен еще не отступил, но заметно отдался от нас. Бридж приоткрыл глаза, несколько раз моргнул, взглянул на меня и ободряюще улыбнулся. Я облегченно вздохнула, но улыбнуться в ответ не смогла. Просто сидела, обхватив себя руками, еще сильнее стучала зубами и шмыгала носом. Вот и все. Теперь точно все.

Бридж сделал едва заметные пассы, и я даже не успела вскрикнуть. Он не устоял. Скользящая палуба, высокая скорость корабля. За секунду он потерял устойчивость, полетел спиной к борту, вытягивая руку назад, чтобы ухватиться, и даже не подозревая, что там прореха. Я чуть приподнялась, но рухнула обратно.

Острый обломок торчал из его живота, кровь алым пятном расплзлась по мокрой рубашке. Бридж непонимающе осматривал себя, неуверенно коснулся раны и поднял на меня глаза. Смотрел удивленно и едва шевелил губами, будто хотел что-то сказать. Я, стараясь не сорваться следом и не напороться на обломки, приблизилась к нему, но совершенно не знала, чем помочь и что говорить. Хорошо уже не будет. Не для него.

Он протянул ко мне большую ладонь, перепачканную кровью, будто чего-то хотел. Что? Чего ты хочешь, Бридж? Я чуть скривилась, удерживая слезы и выдавливая улыбку. Вложила руку в теплую, скользкую ладонь, не смея отвести взгляда от ясных глаз. Слезы все же беззвучно сорвались, а улыбка отозвалась болью в груди. Бридж попытался глубоко вдохнуть, но захрипел и поморщился. Приоткрыл окровавленный рот и закашлял. Кровь мешала ему говорить. Он захлебывался ею. Вторая рука дрожала, и что-то было сжато в кулаке. Я поднесла к ней раскрытую ладонь. В это мгновение мне хотелось увидеть вновь его широкую улыбку, услышать низкий смех, мягкий баритон, различить его голос в ежедневной вечерней песне моряков. Ради этого я бы пожертвовала собой. Он не произнес ни звука, но по губам я несколько раз прочла имя. Эмбер...

За три недели мы пережили с ним больше, чем многие за долгие годы жизни. С ним я многое ощутила впервые: искренняя забота, легкость общения, безобидный азарт, дружба... Доверие. Он пробудил во мне столько теплых чувств. Я хотела умолять его, чтобы он боролся до последнего, чтобы не закрывал глаза, но понимала, что малейшая попытка заговорить закончится тем, что я разревусь. Нужны ли ему сейчас мои рыдания? Он улыбался мне даже тогда, когда закрывал глаза. Окровавленная рука сжалась. Я всхлипнула, но вскоре растерялась, замерла. Свет струился по венам Бриджа и переходил ко мне. С каждой секундой я видела его более отчетливо. Искра? Что взамен? Передача была мягкой и безболезненной, скорее приятной. По мере перехода искры все отчетливей угасала жизнь Бриджа. Одаренные выносливей – теряя дар, они теряют долголетие и жизненные силы. Я смотрела на него до его последнего вздоха, пока ладонь не разжалась, выпуская мою. Тяжелая рука упала. Моя выдержка лопнула. Я опустилась на колени и зарыдала.

Когда подошел Нириан, я не заметила. Он уговаривал меня подняться, подхватывал под локоть, тащил куда-то, но я цеплялась за Бриджа. А затем Нириан поднял меня на руки, оттащил в угол и, усевшись со мной, крепко обнял.

Сильный толчок, треск и скрип дерева. Он не удержал.

Меня отбросило в сторону, но вместо того, чтобы попытаться ухватиться, я прижала к груди кулак со спрятанным в нем кулоном. Удар, вспышка света. Темнота.

Глава 6. Проблемы закаляют

Солнце припекало. Надоедливые чайки истерично оглашали округу своим визгом, ухудшая и без того ужасное состояние. Голова раскалывалась. Все тело ныло, левую руку тянуло, словно вывихнуло. Я еще не успела прийти в себя, но прекрасно вспомнила случившееся до мелочей. Мне не хотелось открывать глаза, не хотелось знать, чем все закончилось. Я сильнее сжала кулон, и слезы потекли по щекам.

– Примите мои соболезнования. Я видел, что вы были близки.

Я узнала этот уверенный в любой ситуации голос Райана. Даже тихим он прозвучал без сожалений и скорби. Открыла глаза, но мгновенно сощурилась – солнечный свет до боли слепил. Я с трудом села и осмотрелась: за спиной лес, узкая полоса пляжа тянулась вдаль, мелкие обломки корабля валялись на песчаном берегу. Волны катали их, подбивая все ближе к нам. Крупные части находились дальше в воде: почти цельный корпус зиял развороченными дырами, бушприт в отдаленности запутался в снастях и торчал вверх, тяжелые паруса плавали на волнах. Множество различного хлама завершало печальную картину крушения старого судна.

Матросы заходили в воду, искали выживших и вылавливали трупы. Я отвернулась, вспоминая последние секунды перед столкновением и опасаясь увидеть Бриджа. В стороне на берегу Нириан ходил среди раненых, присаживался у некоторых и разговаривал с ними.

Райан сидел рядом со мной и рассматривал остатки судна. В карих глазах осталась прежняя невозмутимость. Хоть что-то его может растревожить? Испугать? Правая бровь была рассечена, но кровь уже не стекала. Лишь присохший след остался на щеке. Нижняя губа чуть распухла, а ранка припеклась некрасивой коркой.

Заметив мое внимание к себе, он произнес:

– Нириан попросил посидеть рядом с вами. Присмотреть и подождать, когда придете в себя.

Я набрала воздуха в грудь, но выдохнула, так и не выдавив ни слова. А что ответить? Обычное спасибо? Достаточно ли после всего произошедшего? Глаза снова защипало от слез, но я сумела удержать их и поняла, что лучше молчать. Райан тоже больше не пытался заговорить. Видимо, сообразил, что мне сложно поддерживать беседу.

Я закусила губу и воспользовалась моментом, чтобы обдумать, в какой ситуации оказалась. Что делать дальше? Необходимо позаботиться о себе, а затем можно и пожалеть. Я все еще жива, что определенно хорошо, но остальное... У меня нет имени, и нет влиятельного знакомого, который готов поручиться за меня. Как быть? Как обрести имя?

Я повесила кулон на шею и спрятала его под рубашку. Осмотрела пояс и с облегчением сжала кошель – какие-никакие деньги нашлись. В карманах нащупала драгоценности, что тоже радовало. А вот сапог не было. Сжала и разжала пальцы на ногах, тупо глядя на них.

– Ваша обувь просыхает. И содержимое тоже, – наблюдая за мной, проговорил Райан. – Я решил, что сухая обувь лучше мокрой.

Он потянулся в сторону от себя и приподнял мои сапоги, показывая их.

– Спасибо за заботу, – буркнула я и снова отвернулась к морю.

Итак, Бридж отдал мне искру и вместе с ней кулон, который нужно доставить Эмберу Ставрону. Сомневаюсь, что меня, безымянную, подпустят к ректору настолько, чтобы хотя бы докричаться до него смогла. Хардонскую академию магии я видела однажды в книге и даже немного читала о ней. Она находилась на огромной территории с неприступной оградой, куда без разрешения нельзя войти посторонним.

Если я просто заявлюсь к воротам и сообщу охране, что у меня важное послание для знаменитого и многоуважаемого ректора, то у меня, скорее всего, потребуют доказательства.

Показывать кулон опасно, ведь могут прикоснуться. Предупредить и признаться, что я получила искру от посла Астари Давора Бриджа, ради сохранения послания в целостности? Никто не поверит. Наверняка даже погонят в шею. Все без толку. Можно было бы взять свидетелей, кто видел, как Бридж передавал мне искру, но это сулит дополнительную кучу проблем.

Свидетелю придется лгать или раскрывать тайну о послании, что наверняка недопустимо. Ведь даже свита посла не знала о нем. Значит, посторонним доверять никак нельзя. Нужно все решать медленно и постепенно. Для начала добраться бы до посольства, убедить в своей легенде сотрудников и во что бы то ни стало получить имя. Будет имя – появится возможность хотя бы через письменное прошение добиться встречи с ректором.

Я с трудом поднялась, обошла Райана, на ходу ухватила сапоги, нож и, шатаясь, побрела дальше. Краем глаза заметила, что Райан недовольно вздохнул и тоже поднялся. Как-то он излишне проникся просьбой капитана или перепутал присмотр за мной с преследованием.

– Ориса, вы как? – обеспокоенно спросил Нириан, приближаясь мне навстречу.

– Я в порядке. Нириан, вы... – не смогла смотреть в его глаза, поэтому опустила свои, – тело нашли?

– Да. Вы только не волнуйтесь, – попросил он о невозможном, чуть помолчал и продолжил тише: – Я глубоко уважал его – достойный был человек. Прослежу, чтобы тело доставили людям короля. Они займутся похоронами.

– А я могу увидеть? – себе не поверила, что попросила о подобном. – Попрощаться.

– Не стоит. После удара все выглядит хуже.

Поспешно кивнула и вновь уставилась под ноги. Во рту пересохло, слезы подступали, но я удержала их. Мы стояли молча. Я вспоминала, как планировала отметить спасение с Бриджем, как верила в то, что все закончится для нас хорошо. Поняла, что не смогу попрощаться с Нирианом, не смогу выдать обычное «до свидания». Просто ушла, оставляя его позади. Какое-то время я еще слышала отрывки их беседы с Райаном, а потом – только волны, голосистые птицы и ветер. Я напоминала себе одинокого, побитого щенка.

Минут через пять меня ухватили за руку и остановили. Медленно обернулась, удивляясь, что не среагировала на возможную угрозу. Апатия раздавила все рефлексy.

– Боги, Ориса! – Райан пытался поймать мой взгляд. – Если пойдете дальше, то придется делать крюк. Тут тропинка. – Указал в сторону. – Там колея до самого Хардона. Ну же! Я видел, что вы способны быть сильной.

Он начинал раздражать меня – слишком навязчив. С чего вдруг эта забота? Но я постаралась успокоиться и тихо поблагодарила его. Возможно, это обычная помощь, к которой я не привыкла.

Мы вошли в лес у берега. Я разглядывала незнакомые деревья и кустарники, стараясь отвлечься и думать о первом, что попадется на глаза, так было чуточку легче. Вскоре мы действительно свернули на колею. Брели практически молча. Райан обращался ко мне лишь пару раз, протягивая флягу с водой и предлагая размокший хлеб. Через несколько часов дорога вывела нас из леса к бескрайним полям. Вдали виднелись серые стены Хардона, до которых прежним темпом идти нам предстояло не менее трех часов.

На широкой и твердой дороге Райан остановился. Все это время он тоже шел босиком, но теперь стал обуваться. Я чуть потопталась, почувствовала, как мелкие камни впиваются в стопы, и решительно обулась. Райан не ждал меня и даже не оглядывался. Я следовала за ним, изумляясь и восхищаясь: прямая спина, гордая осанка и уверенный шаг. Этот парень всегда такой?

На закате мы добрались до Хардона. Огромные ворота глубоко просели в землю. Их явно постоянно держали открытыми, а защитой они являлись только во время войны, которой на Восточном материке не было еще со времен Пламенной. Длинная вереница карет и телег тянулась ко входу, но наш путь лежал левее. У малых ворот путников было гораздо меньше, но

и тут находились те, кто старался пролезть без очереди. Один из таких стоял сейчас в отдалении и держался за опухающую щеку. Верзила перед нами только кулачище потирал, довольно улыбаясь.

– А вы? Тоже? – громко обратился к нам стражник, кивая на пострадавшего от спешки и наглости мужчину.

– Да ну! – весело отмахнулся его сослуживец. – Их только если толпой пинали.

– Корабль Нириана Грея потерпел крушение, – украдкой разглядывая окружающих, признался Райан. – Мы выжили. Там помощь нужна. Пляж...

Он быстро описал пляж, и среди стражи нашлись те, кто сразу понял, куда отправлять подмогу. Расспросами нас не донимали, лишь с интересом обсуждали новость и сочувствовали. Даже подсказали таверну, где хорошие условия и мы несильно потратимся. Проверять у нас было тоже нечего – фляга да сверток с едой.

За воротами Райан подставил мне локоть и произнес:

– Держитесь за меня крепко и не отставайте.

Я молча взяла его под руку, но вопросов об усердном и заботливом присмотре только прибавилось.

Хардон был преимущественно из серого камня. Здания в два-три этажа громоздились чуть ли не друг на друге, оставляя для прохода лишь узкие переулки. В основном виднелись вывески торговых лавок и мастерских, но иногда под окнами третьего этажа сушилось белье. Люди спешили и часто задевали меня плечами, толкались. Их было так много, что от яркой и разнообразной одежды в глазах начало пестрить. В Сабийне все было совсем иначе: тихо, размеренно и иногда спокойно до душераздирающей тоски – там жители старались вести себя как можно тише, неприметнее.

Мальчишка зазывала оглушил меня, перекрикивая своих конкурентов и приглашая заглянуть в блинную. Пухленькая женщина, увешенная ожерельями, лихо растолкала молодых девиц с украшениями и бросилась ко мне с протянутой рукой. На ее ладони блестел жемчужный браслет. Но как только она рассмотрела нас с Райаном поближе, плавно свернула к другой паре. От непривычной суматохи закружилась голова, и я решила смотреть себе под ноги.

Райан шел так целенаправленно, будто знал Хардон наизусть, и этим маршрутом к таверне, к которой мы направлялись, ходил ежедневно. Как тут не положиться на него всецело?

Остановились мы примерно через час. Таверна «Уют для усталого путника» расположилась на практически безлюдной улице.

– У вас ведь есть деньги? Не хотелось бы просить кров и ужин под запись, – сказал Райан, а затем быстро оправдался: – Мой кошель остался среди обломков.

– Найдутся, – кивнула я. Ноги гудели, тело болело от каждого шага, поэтому я мечтала быстрее улечься и просто отдохнуть.

Мы поднялись по широкому каменному крыльцу, и Райан открыл передо мной дверь. Свет от факелов и свечей хорошо освещал небогатое, но аккуратное помещение. Сводящие с ума запахи жареного мяса и свежего хлеба мгновенно вскружили голову. Свободных столиков на выбор хватало, чтобы не тесниться рядом с шумными посетителями. Невысокий хозяин заведения стоял за стойкой, внимательно разглядывал нас и хмурил толстые брови.

– На постой или с претензиями? – спросил он.

– Первое. А это, – Райан дотронулся до губы и поморщился, – не в драке, а при крушении корабля.

Брови мужчины поползли вверх, а уголки губ растянулись в дружелюбной улыбке. Он смущенно погладил проплешину на голове и заискивающе заговорил:

– Вот за тем столом вам будет спокойнее. Меньше будут тревожить, и завсегда за ним не сидят. Малика! Бегом сюда!

Белокурая девчушка лет тринадцати приняла у нас заказ, и мы наконец-то смогли сесть. Одновременно вздохнули и уставились на темную столешницу. Так и просидели молча и отстраненно, пока нам не принесли горячую еду. Выглядел ужин точно аппетитно, но я даже вкуса не ощущала, быстро утоляя невыносимый голод.

Хозяин не дождался, когда мы оторвемся от тарелок, и довольно скоро направился к нам.

– Райан, – обратилась я к спутнику и кивнула ему за спину.

Он обернулся на секунду и вновь накинудся на еду.

Мужчина присел рядом с ним и тихо заговорил:

– Шторма не было... Пираты, что ль?

Райан отложил ложку, ухватился за кружку и улыбнулся ему, а затем стал рассказывать абсолютно все, что с нами приключилось. Но я отметила, что он ни разу не упомянул о погибших. Хозяин, получив шикарную новость о кракене, расщедрился: пообещал нам лучшие комнаты, самые большие лохани, до краев наполненные горячей водой, и скидку в придачу. Как только с ужином было покончено, мы разошлись по комнатам.

Подорвалась я от пугающего грохота, но очень быстро успокоилась. Тусклый утренний свет проникал в комнатку через небольшое окно. Тяжелые тучи заволокли небо, ветер без труда склонял ветки деревьев к земле. От очередного раската грома затряслись стекла, я поежилась. Не стала больше разлеживаться. Поднялась, наспех умылась и спустилась в зал. Удивилась, когда за одним из столов увидела Райана. Он уже позавтракал и сейчас, глядя в окно, крутил в руках кружку. Я заказала у радушного хозяина завтрак и под села к парню. Он неуверенно улыбнулся мне и первый заговорил:

– Доброе утро.

– Я бы сказала, что оно хмурое.

– Как и вы, – заметил он и, не позволив мне ответить, спросил: – Полагаю, вам надо пополнить гардероб?

– Не только, но и это тоже было бы неплохо.

– Такие грозы, – кивнул на окно, которое уже заливало дождем, – не длятся долго. Ливень скоро закончится, и мы сможем выбраться по делам.

Райан внимательно смотрел на меня, затем глубоко вдохнул, будто принимал сложное решение:

– Буду откровенным: я не горю желанием бродить по Хардону в одиночестве.

– Если вы предлагаете мне присоединиться, то я совсем не против. Вы удивительно хорошо ориентируетесь тут. Бывали раньше?

– Да, несколько раз, – бодро ответил он. – Скажите, Ориса, какие еще дела вам необходимо решить в Хардоне?

Я даже не задумывалась над ответом, смутилась для вида и запросто призналась:

– Мне нужно в посольство.

– С какой целью?

– Я из Вертании. – Закусила губу, потупила взгляд и повела плечами, словно мне неуютно. – Я... беженка. Последние сбережения отдала, чтобы снять имя. – Натянула рукав на запястье, будто прятала там что-то постыдное. – А теперь вот...

Райан молчал, внимательно наблюдая за мной. Мне захотелось стукнуть его чем-нибудь тяжелым, чтобы выбить из него эту вернувшуюся невозмутимость. Лишь легкая насмешка на лице. Стало совсем неловко, поэтому я продолжила лгать, рассказывая ему о трудном прошлом, о покойной матушке, которую убили мятежники, и даже о знакомстве с Бриджем. Больше говорить было не о чем. Не на кракена же ему жаловаться? Поэтому я замолчала. Выдохлась, но никакого сострадания так и не добилась.

После нескольких долгих секунд тишины он просто сказал:

– Что ж, нас не представили должным образом. Подходящего случая не было. Я Райан Фертиш.

– Ориса Салини. – Я с готовностью протянула ему руку.

Он чего-то ждал, а в карих глазах все отчетливей разгорались искорки азарта. Потом улыбнулся шире, пожал мои пальцы и заметил:

– Смотрите, дождь закончился. Тучи совсем скоро пройдут, но уже можем идти.

В той части города, куда мы пришли, было менее оживленно, чем у ворот. Однако и тут хватало суматохи. Я не отходила от Райана и постоянно озиралась, чувствуя себя неудобно. Мы приобрели для меня одно платье и туфли – больше не имело смысла. Мне на радость, свободные нравы Восточного материка позволяли девушкам любого сословия носить брюки и рубашки, просто более свободные, чем были на мне. Поэтому я приобрела два скромных костюма и сразу один надела на себя. Старый костюм и куртку решительно спрятала на самое дно новой заплечной сумки. Не выкидывать же. Кто знает, как сложится моя жизнь. Вдруг придется вновь использовать его, а ведь в нем удобно и есть заметные преимущества.

На Райана я тоже потратилась, но он пообещал вернуть всю сумму уже сегодня. Он переделся в новый недорогой костюм, а старый без сожаления выбросил в ближайшую урну.

Потом мы зашли в банк. Райану просканировали руку артефактом, и данные о нем почти сразу появились на пустом листке. Меня оставили одну, а его повели в кабинет. Когда он вернулся, сразу рассчитался со мной, даже полностью оплачивая недельное проживание в таверне. Я порадовалась его щедрости: не хотелось разбрасываться деньгами, а драгоценности лучше было бы вообще сохранить на черный день.

В посольстве я не могла скрыть волнение, осознавая, что без Бриджа все будет очень сложно. Как доказать свою принадлежность роду Салини, я все еще не придумала, но начинать действовать нужно было уже сейчас. Я ведь не единственная попала в такую нелепую ситуацию с именем. Много беженцев. А значит, какой-то шаблон со схожими и идентичными случаями должен был быть.

Секретарь внесла запись в журнал и попросила подождать. В прохладной комнате мы с Райаном сидели в основном молча, но он меня не оставил. Даже попытался успокоить короткими «не волнуйтесь» и тихо сообщил, что зайдет в кабинет вместе со мной. В это мгновение я была ему благодарна, хотя до сих пор не понимала, почему он так со мной возится.

Только спустя пару часов мы попали в большой кабинет, но стопки бумаг, папок, книг и журналов, разложенных не только в шкафах, но и просто на полу, оставляли совсем мало свободного места. Пыль хорошо была видна под солнечным светом и по выразительной яркости тех папок, которые использовали чаще. За широким столом сидел худой мужчина со вздернутыми усиками. Через круглые очки его глаза выглядели гораздо больше. Они торопливо двигались, изучая документы. Лишь дочитав до последней строки, он отложил их на край стола, снял очки и поднял голову. Первые секунды он переводил взгляд от меня к Райану, а потом обратился к обоим:

– Что у вас?

Его тонкий голос был похож на комариный писк и серьезность виду никак не придавал.

– Я из Вертании. Меня зовут...

– Беженка? – перебил он, и я утвердительно кивнула. – Имя снимали?

– Да.

– Есть поручители или семейные ценности при себе, которые подтверждали бы вашу принадлежность? Желательно магически.

– Нет, – призналась на выдохе.

– Как ваше имя? – продолжил допрос.

– Ее имя Ориса Кениар, – неожиданно вмешался Райан. – Если позволите, я могу поручиться за нее.

– А как ваше имя? – Служащий разглядывал его исподлобья.

– Райан Фертиш, племянник его величества Арнольда. – Украдкой глянул на меня и зачем-то пояснил очевидное: – Короля Вертании.

– Д-да. – Взгляд мужчины лишь на секунду стал рассеянным. – Вы можете выступить поручителем. Вам придется заполнить анкеты и расписаться в документах. Мы все подготовим.

Я растерялась: радоваться или бояться? Радовалась, потому что легко получаю новое имя. Но Райан... Проверку в таверне я провалила. Любой аристократ Астарики знал королевскую семью по портретам, а герцогов хотя бы поименно. Точно так же было заведено и в каждой стране Западного материка. И я знала основных членов королевской семьи Вертании, но никогда не интересовалась племянниками и братьями короля или королевы. В нашей семье о них даже вскользь не упоминали. Как объяснить Райану ложь?

Он взял у мужчины протянутые бланки и направился к небольшому столу для посетителей. Прокрутил магоперо в пальцах, прочитывая первые строки анкеты, а потом с небрежной легкостью стал записывать сведения о семье Кениар. Я сидела на стуле, приставленном сбоку к столу, и прекрасно видела строки. По мере прочтения мои брови поднимались выше. Он не выдумал Орису Кениар, не просто взял фамилию знакомых, а явно знал девушку и ее родителей очень хорошо.

Райан взглянул на меня, постучал по одному из пунктов и изогнул бровь, ожидая ответа.

«Желаете ли вы сменить имя и фамилию на другие? Если да, то укажите причины»

– Меня устраивает как есть, – прошептала я.

Еще несколько раз он обращался ко мне, спрашивая о моих пожеланиях. Вел себя так, словно я не обманывала его. А может, простил?

Через полтора часа на моем запястье исчезла татуировка, которая несла в себе всю информацию из анкет. Вскоре от рисунка и следа не останется. Мы сбегали по каменному крыльцу и привычно молчали. Я не хотела говорить, потому что опасалась услышать обвинения и не готова была оправдываться. А Райан...

– Давай так, – не удержался – произнес резко и сразу на «ты». – Я не лезу в твои дебри и проблемы, которые ты скрываешь. Обычного «спасибо» мне будет достаточно.

– Спасибо, – произнесла я и пробормотала: – Обычно за такое всегда что-то требуют взамен.

Райан, кажется, удивился, но легко подхватил:

– Взамен... Как ты поняла, Ори, у меня тоже есть проблемы. Мне необходимо прикрытие примерно на неделю. Ты станешь им: притворишься возлюбленной или сестрой. Выбор за тобой.

Своим требованием он меня ошеломил. Может, со временем я бы и смогла разгадать, что у него происходит, но решила прямо спросить, тоже переходя на «ты»:

– От кого ты бежишь, Райан?

– Сначала в таверну, – спокойнее произнес он. – Пообедаем, выпьем, и тогда поговорим. А теперь помолчи, Ориса Кениар. Дай мне подумать, о чем тебе можно знать.

Мы сидели за дальним столом в самом углу и напивались. Невозмутимость герцога отступила спустя пару кружек кислого пойла. Его осанка больше не восхищала. Он облокотился на стол и рассказывал мне все. Казалось, что ему надоели тайны, осточертело строить из себя непробиваемого и непоколебимого парня. Просто до этого вечера он не встречал человека, которому мог бы излить душу, а теперь у него появилась я – новоиспеченная Кениар, которая

в ближайшие годы зависела от его лжи. Но я верила ему по другой причине: так естественно не соврал бы даже Кастомир.

Я слушала его и все больше разделяла с ним уныние. Король Вертании терпел одно поражение за другим. Власть Арнольда перешла в полную зависимость от поддержки Нестаргона и Аскартия, которые финансировали подавление мятежей. И все бы ничего, но король был тяжело и неизлечимо болен. По словам Райана, жить ему осталось совсем ничего, а все вокруг убеждены, что он полон сил. После его смерти все соглашения нужно будет пересматривать, переписывать и некоторые перезаключать на имя наследника, Кристофера Вертанийского. А согласятся ли ему помогать Нестаргон и Аскартий на тех же условиях? Но даже не в этом заключалась беда.

Наследник престола пропал, о чем целых три месяца всячески скрывали. Объявлять о его смерти без доказательств не осмеливались, ведь началась бы дележка трона при здоровом и живом короле. А там бы точно выяснилось, что король никакой не здоровый. И если мировые гиганты из-за этого оборвали бы все деловые отношения с Вертанией, то вся ее верхушка погибла бы в первые же часы после разглашения этой новости.

Самые отважные и закаленные готовились к худшему, но стояли за Арнольда до последнего. А такие, как Райан, стремились сбежать из страны как можно дальше и быстрее. Вот только многих из них удерживали семьи, связи, находились обязательства. Райана Фертиша в Вертании могли удержать лишь совесть, долг и честь. Если бы были, конечно. А так он несколько лет назад лишился семьи от рук мятежников и теперь оберегал только себя.

Райан давно продал почти все свое наследство, перевел деньги на банковский счет и покинул страну, как только обстановка стала чуточку жарче. Знакомые в Астариин помогли ему сесть на корабль Нириана, и все время, пока не объявился кракен, герцог старался не привлекать внимания. Он не боялся, что Арнольд объявит его предателем, потому что тогда в отместку раскрыл бы секреты короля. А вот убить беглеца могли запросто не только люди Арнольда, но и мятежники. Они очень даже стремились к этому. Ведь Райан имел право унаследовать трон, когда все прямые наследники погибнут.

– Через две недели в Хардонской академии магии будет набор. – Он поставил очередную опустевшую кружку на стол. – Тогда я тебя освобожу от договоренности.

– Чем поступление поможет тебе? – полюбопытствовала я. Язык уже заметно заплетался.

Все еще я не могла поверить, что где-то во мне затаилась искра. До сих пор я интересовалась магическими академиями только раз в жизни и то потому, что нужны были сведения об одном маге, связанном с Кроном. Тогда я бегло просмотрела картинку, прочла содержание книги по диагонали и захлопнула ее, посчитав, что эта информация мне не пригодится. Только зависть разжигать.

Во всем Ирфриде магических академий было четыре, и все находились в крупнейших странах мира. И ни одной на Западном материке! Лучшей считалась именно Хардонская. Из-за прославленного преподавательского состава, сложных ежегодных экзаменов и уникальной практики в Мертвом лесу, которую к тому же требовалось заслужить.

– Академия имеет нейтралитет, а ее учащиеся получают защиту, – съедая виноградинку, ответил Райан. – После обучения постараюсь попасть на службу Нестаргона, чем добьюсь независимости от Вертании.

– А как же трон? Как же наследие и преданность короне? – Тоже потянулась за виноградом. – Ик!

– Пошло все к черту! – выдохнул Райан. – Ну а ты?

– А мне тоже... Ик!.. в академию эту надо.

– Я уж думал, что ты не в курсе. – Он попытался отпить из кружки, но она оказалась пуста. – Эй, хозяин! Еще бутылку!

– Ты о чем? – нахмурилась я.

– Тебе же искру передали, – сказал так, будто все должно сразу стать понятным. – Что? Ты не знаешь?

Он разлил по кружкам еще кислого вина, сделал большой глоток и, склонившись ко мне, негромко заговорил:

– Искру передать могут только при определенных условиях...

– Да знаю я! – Подняла руку и, указывая пальцем вверх, с наставлением начала проговаривать условия, которые когда-то запомнила. А кто не мечтал стать одаренным? – С лучами восходящего солнца... Ик! ...не сокрытыми ни единым облаком, – замолчала, не сумев вспомнить больше. Махнула рукой и завершила по-своему: – Добровольно. И главное – отдающий лишается жизни.

Мне так ярко привиделся Бридж, его ясные глаза, подбородок с ямочкой... Я громко всхлипнула.

– Не, не, не! – Райан испуганно затряс ладонями передо мной. – Дело такое, ты искру получила уже развитую долгой жизнью и опытом, понимаешь?

Он говорил быстро, словно пытался меня от истерики отвлечь. Я помотала головой, стараясь так еще и образ Бриджа вытряхнуть из головы.

– Посол искру развивал долго. Всю свою немаленькую жизнь, – произнес Райан и осознал свою ошибку.

Резво впихнул мне кружку с вином и наспех продолжил, насколько позволял ему заплетавшийся язык. Но прежде я вставила свое:

– Ик!

– Ты же сейчас как пороховая бочка в зной, понимаешь?

– Не-а.

– Искра хозяина нового прочувствует. Тебя. – Он тыкнул пальцем немного левее от меня, но потом все же исправился, наводя точнее. – А-а-а, в общем... – Махнул рукой и опять глотнул вина. – Ты же контролировать поток магии не умеешь. Тебе учиться надо! Ик!

– М-м-м. Защита, говоришь, будет? – Я пыталась привести мысли в порядок. – И послание ректору доставить надо. Ой!

Прижала ладонь ко рту. Райан прищурился, глядя на меня, и долго молчал, но потом просто сказал:

– У тебя есть два варианта, чтобы попасть к ректору.

– Письменное прошение о встрече и?..

– Поступай со мной! Ик! В академию. Она ведь лучшая в мире! Магия у тебя уже есть. К тому же, уверен, сам ректор не позволит тебе уйти. Месяц или два – и все! – Хлопнул по столу, и я подпрыгнула на месте. – Опасна ты для окружающих будешь! Понимаешь?

– Ага, – выдохнула я, хотя все равно ничего толком не поняла. Зато осознала в полной мере, что пьяна и пора спать, пока еще о чем не проболталась.

Придерживаясь за стол, я поднялась – вокруг все поплыло, искривилось.

– Куда ты уходишь? – недовольно спросил Райан. – Момент!

– Чего еще? – недовольно буркнула я.

– Ты сестра мне или возлюбленная? – серьезно прозвучал вопрос.

Я растерялась, призадумалась над пугающим выбором. А, точно – прикрытие!

Меркантильная я стремилась породниться с герцогом, но мне не нужны были проблемы Фертиша, возможного престолонаследника. Кто знает, как далеко зайдет моя роль? А вторая – пьяная, свободная, ликующая...

Райан Фертиш стоял в метре от меня. Немного плыл, но все равно смотрелся хорошо: высокий, красивый, молодой. И даже рассеченная бровь и разбитая губа не делали его хуже. Наоборот, с ними он становился для меня каким-то мужественным, опасным, а еще – немного родным. Ведь все болячки мы приобрели в одной битве, под парусами одного корабля и про-

тив одного врага! Да еще какого! А между прочим, Райан магией меня защитил, жизнь спас. Сегодня спас, а завтра его рядом не окажется. На что я время трачу? К черту приличия!

– Пойдем! – приказала я.

– Куда? – уточнил он и быстро осушил свою кружку.

– Прикрытие тебе делать. Настоящее. Любовью заниматься будем.

Я даже хмыкнула от гордости, что приняла верное решение.

– Так прикинуться достаточно...

– Я стресс переживала! – обернувшись к нему, возмутилась я. – И ты тоже. Мы заслужили.

– Согласен, – выдохнул он. – Справедливо.

Мы чуть не вышибли дверь в комнату, но нам было плевать. Райан целовал меня и прижимал к себе, не позволяя ни на секунду отстраниться. Я укусила его за разбитую губу. Он лишь дернулся и тихо засмеялся, обжигая дыханием мои губы. Снова поцеловал, сжимая талию и уводя меня к кровати. Мы застыли, глядя друг другу в глаза. Я стащила с него кофту, обхватила запястья, слегка надавила ногтями и провела по рукам вверх, к плечам. Хотела обнять его, но он не позволил. Оттолкнул и лукаво улыбнулся. Осторожно прикоснулся к моему животу, словно дразнил. Прочертил полосы кончиками пальцев к воротнику рубашки. Прислонился лбом к моему лбу и потянулся к первой застежке, но он был слишком пьян, чтобы справиться с такой задачей, не выдержал, сжал ткань в кулаки и рывком потянул. Треск – и рубашка скользнула вниз. Новый поцелуй добавил головокружения. Мы повалились на кровать и засмеялись. Я, улыбаясь, склонилась к его губам, пока теплые ладони оглаживали мою поясницу. Сжимали. Запустила пальцы в его волосы и поцеловала, закрывая глаза, прижимаясь к нему. Мне было хорошо не только от выпитого вина, но и от новых ощущений. Я была вольна в своих действиях. Свободна...

Всего лишь одна мысль о прошлом – и я отпрянула от Райана. Он улыбнулся, надавил на затылок, заставляя вернуться к поцелую, но вспыхнувший страх был сильнее. Стало прохладно. Мне казалось, что Висана стоит за моей спиной. Или Кастомир.

– Подожди, – попросила я. – Райан, извини, но мне нужно кое-что сделать.

Он что-то неразборчиво пробормотал, но позволил мне встать. Я подняла рубашку с пола, прикрылась ею и, шатаясь, прошла по комнате. Выглянула в коридор – пустой. Закрыла дверь, задвинула щеколду, даже отыскала ключ и заперлась. Подергала ручку, убеждаясь, что никто не войдет, пока мы спим. Усмехнулась своей паранойе и вернулась к Райану. Потрясла его за плечо, но он лишь отвернулся к стене и захрапел.

Сжала кулаки и зажмурилась. Благородный мужик! Аристократ! Черт бы его побрал.

Я оттолкнула его дальше к стене, умудряясь вытащить из-под него одеяло. Порадовалась, что в лучшей комнате стояла широкая кровать. Засыпала уже с головной болью. Слишком много выпили. Когда протрезвею, наверняка еще и стыдно будет.

Глава 7. Поступление

Две недели пролетели в делах и заботах. Мы с Райаном сдружились, а о неудачной ночи старались даже вскользь не упоминать. Но редко целоваться и обниматься на людях все же приходилось, чтобы поддерживать видимость безумно влюбленной пары. Тем, кто интересовался подробностями, мы лгали, что сбежали от родителей, которые не соглашались поверить в наше светлое будущее, а к нашим чувствам относились с пренебрежением. Всего-то взбалмошная молодежь.

За это время в газетах несколько раз писали о найденных трупах молодых людей, подходящих под описания Райана и прибывших в Хардон примерно в те же дни, что и мы. Герцог только морщился и говорил, что он удачно со мной отметился на воротах, а не в одиночестве. Мы не боялись выбираться в город и не тряслись в страхе, что умрем от удара ножом. Вели себя спокойно, будто убийства нас совершенно не касались.

Меня не отпускали беспокойные мысли о Триксе. Как он? Все ли с ним хорошо? Что с его искрой? Райану и дела не было до экипажа и тем более состояния какого-то матроса, но от скуки он помогал мне собирать слухи, информацию, где отыскать Нириана в Хардоне. По каким-то мутным сплетням мы дошли до таверны «Хмельной моряк» в районе бедняков, где недовольный коренастый Феодор сообщил, что Нириан с командой отбыл из Хардона пару дней назад. В соседнем городе находилась судостроительная компания, туда Нириан и отправился. Наглый алтировец был с ним: немного расстроенный, но в остальном вел себя как обычно.

В оставшееся время мы решали нюансы с обустройством жизни на новом месте и готовились к поступлению в академию. Обследовали Хардон с его многочисленными торговыми лавками и забегаловками, расширили скупой гардероб, приобрели письменные принадлежности и мелочи, которые могли бы пригодиться в учебе. Напоследок оформили доставку всего багажа прямо в академию. Райан не сомневался, что мы поступим. Он вообще редко в чем сомневался.

Академия находилась в двух часах ходьбы за пределами города. Мы брели по широкой, ровной дороге, а я с каждым шагом нервничала все сильнее, наверное, поэтому говорила без умолку:

– Как будут проверять магию? И мне еще не исполнилось двадцать, как тебе. Возраст не помешает?

– Ничего не помешает. С помощью артефактов убедятся, что искра у тебя есть. Оценят ее силу и потенциал, потом решат, что делать дальше.

– А если слабая?

– У тебя? – Он изогнул бровь. – Не сомневайся, тебя примут. Тех, у кого слабая и потенциал гиблый, содержать в академии не будут. Это по всем параметрам невыгодно. Хватает ведуний и знахарей, чтобы напроситься к ним учениками.

– А возраст? – не успокоилась я.

– Возраст значения не имеет, – ответил он, но заметил мое замешательство и все же пояснил: – Обычно искра окончательно раскрывается с семнадцати-восемнадцати лет, но может и в тридцать. Последнее редкость, но бывает.

Я растерялась, вспомнив, что Каст и Лира использовали магию гораздо раньше, но решила этим поинтересоваться как-нибудь потом. Сейчас я остерегалась говорить о себе и своем прошлом.

– То есть возраст совсем не важен?

– Не важен. С тобой на первом курсе могут учиться люди разного возраста, но с несильной разбежкой.

– Мне бы твою уверенность, что меня примут. Я до сих пор искру не почувствовала, – с досадой напомнила я.

– Не волнуйся, – оставался абсолютно спокойным Райан. – У тебя уникальный случай. Если вспомнить легенды, практиковать передачу искры начали на Западном материке, когда еще ведуньи называли ведьмами. У них тогда темной магии было достаточно, чтобы чувствовать приближение собственной смерти. Они находили лишенных искры девиц, подготавливали их, учили теории, а потом на рассвете передавали силу. Проблема заключалась в том, что не все ученицы справлялись с раскрывшимся за короткий срок потенциалом. Часто от этого страдала целая округа. Были случаи, когда один всплеск силы убивал целые деревни.

– Но это же легенды, – протянула я.

– Кто знает.

– А как они умирали? – спросила и столкнулась с недоумением в его взгляде. – Ну, умереть-то с рассветом нужно было.

– Видимо, вены резали. В этом случае – самый действенный способ.

Я смотрела на серьезного Райана и отчетливо понимала, что не хочу больше говорить с ним о магии, а тем более уточнять у него о смерти других. Со мной-то все понятно, мне приходилось часто говорить об убийствах. А у него что? Он даже не задумывался над ответом.

Стены академии мало чем уступали в высоте городским. Большие кованые ворота были нараспашку, но на входе нас встретили охранники и провели в небольшую постройку. Там просканировали имена, внесли записи и только тогда пропустили дальше.

Широкая аллея с тонкостволыми деревьями и густыми кустарниками вводила вглубь огражденной территории. Вымощенная дорога была чиста, словно ее только что подметали. К постройкам идти пришлось долго. Двухэтажное здание из белого камня и с витражными окнами перегородило нам путь. Но прямо в нем отыскалась темная арка. Небольшая лестница исчезала в ней, а выводила во внутренний двор, охваченный зданиями с трех сторон. Просторный, он был разделен на четыре сектора с маленькими фонтанами, лавочками, ухоженными клумбами, и прямо по центру в ряд тянулись парты. На другой стороне от нас возвышался плотной стеной лес.

– Довольно мило, – неуверенно отметила я.

– Неплохо.

Райан тоже был не слишком восхищен. Или это опять его обычная невозмутимость, или мы с ним друг друга понимали. Мне казалось, что академия магии должна быть величественной, волшебной, а ощущение, будто я попала в академию финансов и экономики. Ни тебе высоких башен и шпилей, ни тебе парящих в воздухе украшений. Все просто и скупое. Никаких чудес, чтобы впечатлить первокурсников.

Наверняка, старшекурсники уверенно сновали от здания к зданию, спешили по небольшой дорожке, уводящей в лес, и исчезали за деревьями. Зевак вроде нас было немного: девушка разглядывала парк, еще одна сидела за партой и что-то усердно записывала на лист, два парня тихо спорили и вырывали друг у друга брошюры.

Мы прошли к стендам и партам, за которыми расположилась шестерка явно учащихся академии. Коренастая рыжеволосая девушка, усыпанная веснушками, строго глянула на нас и тоненьким голоском спросила:

– Привет. Поступать?

– Здравствуйте. Да, – мгновенно ответил Райан.

– Здравствуйте? – изумилась брюнетка, уставившись на нас. – С Западного, что ли? Вот это да! Как это вы сюда решились...

– Прекрати вести себя бестактно! – грозно осадил веснушчатая. – Вот анкеты, вон там свободный стол. – Протянула листы и указала в сторону. – Магоперо там тоже есть.

– Спасибо, – хором ответили мы.

Стул был один, поэтому анкеты пришлось бы заполнять поочередно, если бы Райан не предложил другой вариант:

– О твоей магии мне известно столько же, сколько и тебе. О Кениар еще больше. Если желаешь, все могу заполнить сам.

Я с благодарностью улыбнулась ему и отошла от стула.

– Даже не представляешь, насколько хочу.

Пока он писал, я рассматривала учащихся. За самой крайней партой высокий шатен уткнулся в книгу и ничего, никого не замечал. И зачем только тут нужен? Бурно спорящим брюнетке и темноволосому парню я особого внимания не уделила. Они, кажется, продолжали обсуждать западников и иногда передавали бумаги рыжеволосой. Ее я тоже долго не разглядывала из-за цвета волос, он так и напоминал о Лире. Платиновый блондин проявил себя безответственнее шатена – подгреб под себя девичью сумку и спал, напрочь игнорируя весь шум вокруг. А увидев последнего парня, я невольно сглотнула и смутилась.

Брюнет внимательно смотрел на меня, но когда наши взгляды встретились, неохотно отвлекся на бланки перед собой. Ухватился за один и стал вчитываться. Он не мог похвастаться безупречной осанкой, как у Райана, зато обладал широкими плечами. Темные, чуть кудрявые волосы падали на лоб, а когда он облокотился на стол, вовсе скрыли от меня его глаза. До этого дня я не видела никого красивее.

– Готово. Пойдем сдавать.

Рыжеволосая бегло осмотрела анкеты, сняла артефактом копии и вернула нам оригиналы.

– Первый корпус, первый этаж. – Она показала на здание слева. – Как зайдете, поверните направо. По правой же стороне будет темная дверь с красной табличкой. Заходить по одному! – прилетело уже вдогонку.

Солнечные лучи проникали в безлюдный коридор сквозь холодные цвета витража и переносили рисунок на темную стену. Тяжелые шторы свисали до самого пола и красным пятном отражались в черноте его блестящей поверхности. Такой контраст только подчеркивал мрачность. Стук наших каблучков разносился по пустынному коридору и звучал эхом. Я поежилась, когда увидела дверь с красной табличкой, нервно одернула платье и судорожно вздохнула.

Райан ухватился за мое плечо и повернул меня к себе:

– Не волнуйся. И ничего не скрывай от комиссии о своей искре.

Я кивнула ему и прошла к двери. Створка громко закрипела.

Кабинет был просторным, светлым. За длинным столом сидели трое мужчин. Они продолжали возиться с бумагами даже после моего появления, словно никто и не заходил внутрь. Я топталась у порога, не зная, как повести себя дальше.

– Подайте свою анкету. – Седовласый протянул руку, не отвлекаясь от чтения.

Я подошла к нему и вложила анкету ему в ладонь. Он так и не глянул на меня, просто переключился в чтении. По мере того, как его взгляд скользил по строкам ниже, брови ползли все выше.

– Я только стал преподавателем, когда сюда поступал молодой человек, который не был одаренным с рождения. Думал, что больше никогда подобных не повстречаю.

Двое других оторвались от своих занятий, глянули сначала на него, а потом уже с любопытством на меня.

– Ориса Кениар, – протянул он. – Не расскажете, как вы получили искру?

Я помнила, о чем просил Райан, но в мыслях возвращалась к случившемуся и понимала, что не хочу об этом говорить.

– Я ведь имею право отказать?

– Конечно, – вздохнул он. – Передача искры законом не запрещена. Артефакт справа от вас – подойдите, но не трогайте.

Я едва не хмыкнула, глядя на то, что он назвал артефактом. На высоком постаменте в металлических опорах был закреплен прозрачный кристалл. Подошла к нему и стала ждать. С кристаллом ничего не происходило. Ни мерцаний, ни шума, ни даже запаха. Я ждала чего угодно, но ничего не дождалась.

Ладони вспотели, сердце замедлилось. А если нет у меня искры? Может, Бридж не успел ее передать? Почему я ее не почувствовала до сих пор? Почему с кристаллом ничего не происходит? Совсем ничего...

– Хорошо, – мягко произнес седовласый. – Основная ветвь: стихийная, прерогатива за землей.

Его коллега убрал длинную светлую прядь за ухо и внес запись в бланк. Я опешила. У меня есть искра, но я не вижу магии? А увижу ее когда-нибудь? Нормально ли это?

– Извините, – обратилась к ним, чтобы хоть немного разобраться. Приподняла плечи, опустила голову и вскользь окинула себя взглядом. – Как вы поняли, что...

Снова посмотрела на руки и затаила дыхание. Вытянула их. Вокруг пальцев кружился золотой песок. На вид такой теплый. Двигался неспешно, осторожно – словно ласкал. Гладил.

– Человек, который подарил вам искру... – Седовласый замолчал, чуть пожевал губы и продолжил: – Он был заботлив к вам, вы были ему дороги. Искра помнит его чувства, поэтому ведет себя так с вами. Одаренные с рождения вкладывают в свои искры собственный характер, растягивают ее, как ребенка. Первые впечатления очень важны. Я бы сказал, что вам несомненно повезло.

– Я ничего не чувствую. Это нормально? – поинтересовалась я, продолжая любоваться магией.

– В вашем случае – нормально. Искра найдет путь для общения с вами, просто потерпите.

– Сама? Я наблюдала за другими магами: когда у них пробуждалась стихия, они стремились вызвать ее.

– Ориса, не время для лекций. Простите, что не могу удовлетворить ваше любопытство, – с улыбкой сказал он. – Мы с самого утра принимаем поступающих и разворачиваем тех, кого принять не готовы. Вы – приняты. Все вопросы сможете задать позже. А сейчас давайте определим ваше направление.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.